

КРИМИНАЛЬНЫЕ МЯТЕЖИ КАК ФОРМА НЕКЛАССИЧЕСКИХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ *МЕХАНИЗМЫ СЕТЕВОЙ ЭКСПАНСИИ*

КОНСТАНТИН СТРИГУНОВ

Профессор Академии военных наук, 119330, Россия, г. Москва, Университетский проспект, 14,
1-е Отделение АВН

Резюме

Влияние на государства высокоразвитых преступных организаций радикально возросло: данные субъекты способны осуществлять силовой территориальный контроль, заменяя государственную власть. Это явление представляет собой фундаментальную угрозу безопасности государств, особенно в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. При достижении необходимого организационного, ресурсного и кадрового потенциала высокоразвитые преступные группировки приобретают формы повстанческого движения. В статье криминальные мятежи рассматриваются как формы неклассических военных конфликтов, которые могут соответствовать критериям внутренних вооружённых конфликтов. Криминальные мятежи способны распространяться через транснациональные криминальные сети. Цель исследования – показать на примере конкретной транснациональной криминальной сети механизм интеграции в неё преступных организаций, способствующий экспансии или усилению криминальных мятежей. Преступные организации через интеграцию в транснациональные криминальные сети способны инициировать мятеж в государстве, где для него есть предпосылки. Этот вывод обусловлен ускоренным развитием преступных группировок через обмен информацией, организационными инновациями, ресурсами и предоставление выхода на глобальные нелегальные рынки. Механизм интеграции преступных организаций показан на примере транснациональной криминальной сети, представленной 27 бандами и картелями из шести стран. При помощи анализа социальных сетей определена топология сети и выявлены две подсети. Показана роль группировок, выступающих в качестве узлов-соединителей слоёв исследуемой сети. Вовлечение преступных организаций в транснациональные криминальные сети способствует распространению или усилению криминальных мятежей, являющихся примером неклассических военных конфликтов. Показан фактор коррупции в ряде стран Латинской Америки и Карибского бассейна и связь их правительств с преступными организациями. Криминальные мятежи имеют коммерческую природу, их негосударственные субъекты с криминально-экономической мотивацией способны наносить государству и обществу ущерб, сопоставимый с классическими военными конфликтами.

Ключевые слова:

Латинская Америка и Карибский бассейн; преступные организации; криминальные мятежи; неклассические военные конфликты; внутренние вооружённые конфликты; транснациональные криминальные сети; анализ социальных сетей

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025

Дата принятия к публикации: 03.10.2025

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: sks6891@gmail.com

Введение

Влияние организованной преступности на государственный суверенитет актуализировано как никогда прежде. Речь идёт о высокоразвитых преступных организациях (ПО) с корыстной (криминально-экономической) мотивацией¹, к которым, в частности, относятся банды и картели. Влияние деятельности ПО на государство может расцениваться по-разному. С одной стороны, преступные группировки с корыстной мотивацией представляют собой угрозу общественной безопасности, при этом они не могут быть причислены к повстанцам, поскольку к последним относятся только негосударственные субъекты с политической, идеологической или религиозной мотивацией, то есть террористических и повстанческих организаций [Kan 2012; Williams 2012; Морозов 2018]. Для противодействия ПО достаточно сил и средств полиции и служб безопасности.

С другой стороны, высокоразвитые ПО, напротив, при достижении достаточного организационного, ресурсного и кадрового потенциала в состоянии представлять угрозу не только общественной, но и всей национальной безопасности государства. Такие ПО способны осуществлять силовой территориальный контроль вплоть до соз-

дания квазигосударственных образований и представлять прямую угрозу целостности государства, оспаривая его функции. Для противодействия подобным субъектам недостаточно усилий правоохранительных органов, в связи с чем оказываются задействованными и вооружённые силы. В результате такие группировки становятся де-факто политическими субъектами, то есть криминальными повстанцами – участниками криминального мятежа. Данный подход развивался, среди прочих, Джоном Салливаном [Sullivan 2019], Робертом Банкером [Bunker 2013], Максом Мэнуорингом [Manwaring 2005] и Аданом Бустаманте [Bustamante 2020]. Среди отечественных учёных, изучавших возможность создания наркотеррористических квазигосударств, можно выделить В.М. Лунина и Б.Ф. Мартынова [Современная организованная преступность 2017].

Возникновение подобных высокоразвитых ПО в государстве является важнейшим условием для криминального мятежа. Подробно механизм возникновения этого явления уже рассматривался в исследовательской литературе [Стригунов 2025]. Отметим, что под криминальным мятежом мы понимаем насильственное действие ПО², достигших такого организационного,

1 К ПО относятся также террористические и повстанческие организации. В данном исследовании под ПО понимаются группировки с корыстной мотивацией, если не будет оговорено иное.

2 Такие термины, как «преступная организация», мы трактуем шире, чем в статье 35 УК РФ, в соответствии с которой преступная организация является структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды. Понятие «банда» также трактуется шире, чем в статье 209 УК РФ, согласно которой банда – это организованная устойчивая вооружённая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Вместе с тем высокоразвитые ПО, в т.ч. некоторые банды и картели, отвечают признакам незаконного вооружённого формирования (НВФ), под которым в статье 208 УК РФ понимаются не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооружённую группу, созданные для реализации определённых целей. Например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Данное определение дано в трактовке Постановления Пленума Верховного суда РФ. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // КонсультантПлюс. 03.11.2016. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 04.04.2025). В настоящем исследовании мы считаем, что высокоразвитые ПО с корыстной мотивацией могут обладать признаками НВФ, в т.ч. террористических, повстанческих и/или наёмнических организаций, способных к силовому территориальному контролю и оспариванию на этих территориях функций государства.

ресурсного и кадрового потенциала, при котором они в состоянии оспаривать у государства монополию на легитимное применение силы. ПО, выступающие субъектами криминального мятежа, представляют прямую угрозу территориальной целостности государства. Кроме того, достаточно развитые преступные группировки способны осуществлять эффективное и масштабное внедрение своих агентов в госаппарат, в том числе и на национальном уровне.

Вместе с тем криминальный мятеж рассматривается нами в качестве формы неклассических войн и вооружённых конфликтов. Далее мы будем использовать общий термин «неклассические военные конфликты». В рамках такого противостояния основным инструментом государства при достижении военных целей вместо вооружённых сил выступают неинтервенционные элементы насильственного контроля [Стригунов 2024: 11], включая информационно-психологические операции, кибератаки, экономические санкции, диверсии и теракты, а также применение сетевых групп (иррегулярные формирования негосударственных насильственных субъектов, организованных в той или иной степени по сетевому принципу). В настоящем исследовании нас интересуют неклассические военные конфликты, в которых, кроме государства, их субъектами выступают ПО. Они рассматриваются как негосударственные насильственные субъекты с корыстной (криминально-экономической) мотивацией, в некоторых случаях имеющие сетевую организацию. Ключевые ПО, являющиеся участниками криминальных мятежей и нередко имеющие сложную сетевую структуру, сами объединяются в сети и взаимодействуют с другими ПО и их сетями. Фактически они могут рассматриваться в качестве нерегулярных военизированных формирований.

Гипотеза данного исследования сформулирована следующим образом: одним из важнейших факторов зарождения и распространения криминальных мятежей как форм неклассических военных конфликтов является вовлечение в транснацио-

нальные криминальные сети преступных группировок одного или нескольких государств с ослабленными институтами. Цель настоящей работы — показать на примере конкретной транснациональной криминальной сети механизм интеграции в неё ПО, способствующий экспансии или усилению криминальных мятежей. Анализируется транснациональная криминальная сеть, в которую входят 27 банд и картелей из шести стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Данная сеть была выбрана для анализа потому, что входящие в неё ПО являются участниками криминальных мятежей на территории этих стран. Это позволило показать, как взаимосвязаны криминальные мятежи между собой на примере конкретной транснациональной криминальной сети, а также распространение криминальных мятежей, в том числе вследствие вовлечения ПО в исследуемую криминальную сеть. В статье выявлены соответствия криминальных мятежей внутренним вооружённым конфликтам, для чего использовались данные Уппсальской программы данных о конфликтах (UCDP). Для установления связей между ПО и их влияния на правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна был проанализирован ряд официальных документов, научных публикаций, источников в СМИ, проведено интервьюирование офицера полиции из Бразилии.

В статье рассматриваются особенности криминальных мятежей и их возможность соответствовать критериям внутреннего вооружённого конфликта. Кроме того, описывается экспансия криминальных мятежей через транснациональную криминальную сеть. Для этого построена многоуровневая транснациональная криминальная сеть, состоящая из 27 банд и картелей из шести стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Внимание уделено и взаимодействию ПО с властями в странах данного региона, а также фактору коррупции на национальном, региональном и местном уровнях власти. В конце статьи обсуждаются полученные результаты и подводятся итоговые выводы статьи.

Особенности криминальных мятежей

Криминальные мятежи могут распространяться вследствие эффективного взаимодействия ПО между собой. В некоторых случаях они приводят к чрезвычайно разрушительным последствиям для общественно-политической системы государства, подобно конфликтам традиционных повстанческих движений и правительственных сил. Идентификация криминального мятежа как неклассического военного конфликта требует выявления его соответствия критериям внутреннего вооружённого конфликта (ВВК). Для определения ВВК апеллируют к статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, и статье 1 Дополнительного протокола II к этим конвенциям³. ВВК в этих документах определяются как вооружённые конфликты, в которых участвует одна или несколько негосударственных вооружённых групп⁴. В зависимости от ситуации военные действия могут происходить между правительственными силами и негосударственными группами или только между такими формированиями⁵.

Разница между ВВК и неклассическим военным конфликтом главным образом лежит в юридической плоскости. Первый термин позволяет определить, при каких условиях вообще идёт речь о наличии вооружённого конфликта на территории одного государства. Классификация военного конфликта как неклассического означает, что агрессор не использует регулярные войска в ходе боевых действий. В неклассических военных конфликтах в форме криминальных мятежей негосударственные субъекты, например банды и картели, задействуют нерегулярные формирования, обладающие

внутренней дисциплиной и имеющие иерархическую или децентрализованную (сетевую) организацию. В криминальных мятежах, отвечающих критериям ВВК, негосударственные субъекты не имеют политической мотивации, что отличает эти формы военных конфликтов от иррегулярных войн. Кроме того, криминальные мятежи могут не достигать уровня ВВК, но участвующие в нём ПО способны обладать соответствующим потенциалом. В таком случае криминальные мятежи ниже порога конфронтации отвечают признакам ВВК как неклассического военного конфликта — они находятся на предпороговом уровне.

Для идентификации ВВК ситуация должна отвечать двум основным критериям. Первый — достаточно высокая интенсивность насилия. Для её определения мы использовали классификацию Уппсальской программы данных о конфликтах. Она является одним из крупнейших источников данных о вооружённых конфликтах в мире, которые ежегодно обновляются. Согласно классификации *UCDP*, если в год гибнет от 25 до 1000 человек, то этот показатель соответствует уровню вооружённого конфликта, если от 1000 и выше — войне⁶. Причём речь идёт не о спорадических актах насилия, а о сгруппированных во времени и в пространстве систематических боевых действиях⁷. Второй критерий — организованность сторон: негосударственные субъекты обладают командной структурой, внутренними правилами, дисциплиной, способностью вербовать новых бойцов [Vité 2009: 77]. Неклассические военные конфликты, в том числе криминальные мятежи, могут достигать уровня ВВК при наличии соответствия указанным двум

³ В этих документах используется термин «немеждународный вооружённый конфликт», которому в данной работе синонимичен термин ВВК.

⁴ Как определяется в международном гуманитарном праве термин «вооружённый конфликт»? // Международный Комитет Красного Креста. 2008. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/armedconflictdefinition.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

⁵ Там же.

⁶ См.: UCDP/PRIO armed conflict dataset codebook. Version 19.1 // Uppsala Conflict Data Program. 2019. URL: <https://ucdp.uu.se/downloads/ucdprio/ucdp-prio-acd-191.pdf> (accessed: 06.04.2025).

⁷ В данном исследовании насилие, осуществлённое в течение одного года, мы ограничиваем территорией страны.

критериям. ВВК в форме криминальных мятежей чаще всего относятся к военным конфликтам низкой или высокой интенсивности, что составляет 25–999 и 1000–9999 смертей в год соответственно⁸.

Важным фактором эволюции ПО выступает восприятие группировок государством, которое рассматривает их как террористов или повстанцев. В этой связи следует обратиться к теории секьюритизации, согласно которой безопасность понимается не как объективное условие, а как продукт дискурса [Buzan, Waever, de Wilde 1998]. Посредством артикуляции какого-либо явления как вопроса национальной безопасности политический деятель представляет проблему в качестве экзистенциальной угрозы референтному объекту — населению, государству. Подобные действия предпринимаются с целью законно заявить о необходимости борьбы с этой угрозой чрезвычайными мерами, которые подразумевают нарушение обычных правил политического процесса. Как отмечает О.С. Гайдаев, «в процессе секьюритизации определяется, какие угрозы носят характер экзистенциальной опасности, требуют принятия неотложных мер и проведения политики особого рода» [Гайдаев 2023: 21]. Зачастую угроза действительно заслуживает чрезвычайных мер реагирования, например применения войск, поскольку боевой потенциал ПО нередко превосходит возможности полиции для их ликвидации или сдерживания.

Сами ПО могут создавать так называемые пространства без надлежащего управления (*undergoverned spaces*, UGS), относя-

щиеся к территориям, где присутствие и контроль государства слабо выражены или отсутствуют, что создаёт возможности для негосударственных субъектов и проблемы для безопасности и управления⁹. В этих случаях национальные правительства не в состоянии поддерживать монополию на законное применение силы на своих территориях и контроль над границами, направленную на предотвращение притока иностранных боевиков и других внешних субъектов. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) есть признаки наличия подобных территорий, подконтрольных бандам и картелям. Например, г. Сьюдад-дель-Эсте представляет собой наиболее развитый криминальный анклав в ЛАКБ, который имеет признаки пространства без надлежащего управления. Сьюдад-дель-Эсте находится на территории Парагвая на стыке ещё двух стран — Бразилии и Аргентины. Эта пограничная зона служит свободным анклавом для активной преступной деятельности, включая террористов. На этой территории присутствуют множество группировок — от бразильских наркоторговцев до «Хизбаллы» и нигерийских преступных ячеек¹⁰.

В таких странах, как Мексика и Гаити, также существуют пространства без надлежащего управления, подконтрольные картелям и бандам. Например, согласно информации экс-главы Центра расследований и национальной безопасности (исп. *Centro de Investigación y Seguridad Nacional*, CISEN) Х. Каррильо Олеа, половина территории Мексики де-факто контролируется наркоторговцами [Carillo 2011].

⁸ Davis I. Tracking armed conflicts and peace processes // Stockholm International Peace Research Institute. 2020. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRIYB22c02sl.pdf> (accessed: 17.08.2025). В некоторых случаях, например, в Мексике, интенсивность насилия приближается к крупному военному конфликту, т.е. 10000 и более смертей в год.

⁹ О концепции пространства без должного управления см.: Aaron F., Bartels E. Adaptive Engagement for Undergoverned Spaces Concepts, Challenges, and Prospects for New Approaches // Defense Technical Information Center. 14.07.2024. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/html/trecms/AD1174157/index.html> (accessed: 17.08.2025).

¹⁰ Подробнее о трёхграничной зоне в отчёте: Hudson R. Terrorist and organized crime groups in the Tri-Border Area (TBA) of South America. A Report Prepared by the Federal Research Division, Library of Congress under an Interagency Agreement with the Crime and Narcotics Center Director of Central Intelligence // The Library of Congress. 2003. URL: <https://irp.fas.org/cia/product/frd0703.pdf> (accessed: 17.08.2025).

На Гаити после убийства президента Жовенеля Моиза в 2021 г. вспыхнули бое- столкновения между бандами, особенно их двумя крупнейшими союзами — «Г-9» (*G9*) и «Г-Пеп» (*G-Pep*). Но уже в сентябре 2023 г. они объединились в альянс «Жить вместе» (гаит. креол. *Viv Ansanm*)¹¹. В первом квар- тале 2024 г. он совершил скоординирован- ные нападения против критически важной инфраструктуры, включая полицейские участки, тюрьмы, больницы, аэропорты и порты¹². Данная кампания привела среди прочего к отставке премьер-министра Ариэля Анри¹³. В то же время гаитянская оперативная группа по безопасности, соз- данная правительством в начале 2025 года¹⁴, начала использовать разведывательные и ударные беспилотники для сбора инфор- мации в режиме реального времени и нане- сения точечных ударов с целью восстано- вления контроля над территорией, занятой бандами¹⁵. Тем не менее усилия властей и международных миссий не привели к пода- влению ПО. Более того, согласно данным Управления ООН по наркотикам и пре- ступности, 85% столицы Гаити Порт-о- Пренс находится под контролем банд¹⁶.

Пространства без должного управления являются территориями, где ПО не только физически присутствуют, но и используют их в качестве логистических узлов для про- изводства и/или транспортировки неле- гальных товаров, пунктов перехода с целью укрытия от преследования силами безопас- ности государства, а также обмена ресурса-

ми. Наконец, через такие территории груп- пировки в странах, где нет ВВК, могут обмениваться информацией с группировка- ми из стран, где конфликт уже имеет место.

Таким образом, криминальные мятежи в некоторых случаях могут достигать уров- ня ВВК и распространяться вследствие взаимодействия ПО друг с другом. При этом ПО в состоянии создавать простран- ства без надлежащего управления, куда доступ для правительственных войск и служб отсутствует или ограничен. Факти- чески это зоны «инкубации» преступных группировок, откуда они осуществляют контроль над поставками нелегального товара, где проходит вербовка новых бое- виков. Правительство через секьюритиза- цию проблемы организованной преступ- ности нередко использует военную силу против неё. В то же время высокоразвитые банды и картели способны обладать бое- вым потенциалом, при котором справиться с ними не представляется возможным без использования вооружённых сил.

Транснациональные криминальные сети и экспансия криминальных мятежей

Процесс экспансии криминальных мятежей происходит в формально мирное время. Тем не менее на территории некото- рых стран он может достичь уровня ВВК и распространиться на другое государство. При этом международное гуманитарное право не фиксирует такого рода экспансию как международный вооружённый кон-

¹¹ Quarterly report on the human rights situation in Haiti // Bureau intégré des Nations Unies en Haïti. 2024. URL: https://binuh.unmissions.org/sites/default/files/quarterly_report_on_the_situation_of_human_rights_in_haiti_january_march_2024.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

¹² Assessment of progress achieved on the key benchmarks pursuant to paragraph 25 of resolution 2700 (2023) // United Nations. Security Council. 01.10.2024. URL: <https://docs.un.org/en/S/2024/711> (accessed: 18.08.2025).

¹³ Viv Ansanm // United Nations. Security Council. 08.07.2025. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/viv-ansanm> (accessed: 18.08.2025).

¹⁴ Иностранные подрядчики, которых использует правительство Гаити. К ним относится, в част- ности, ЧБК Vectus Global, возглавляемая Эриком Принсом — экс-главой ныне несуществующей ЧБК Blackwater, чьи сотрудники совершали убийства мирных жителей в Ираке.

¹⁵ UN Security Council Briefing on the Situation in Haiti // United Nations Office on Drugs and Crime. 02.07.2025. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/speeches/2025/020725-unscc-briefing-haiti.html> (accessed: 18.08.2025).

¹⁶ 'An unending horror story': Gangs and human rights abuses expand in Haiti // United Nations News. 11.07.2025. URL: <https://news.un.org/en/story/2025/07/1165373#:~:text=Since%202021%20and%20the%20assassination,by%20gangs%2C%20says%20the%20UN> (accessed: 18.08.2025).

фликт, поскольку его субъектами не выступают государства¹⁷. ВВК могут возникнуть на территории нескольких стран, и тогда подобные конфликты рассматриваются как экспортированные конфликты [Vité 2009: 89]. В этом случае речь идёт именно об одном ВВК, который распространился на территорию другого государства. Вместе с тем довольно затруднительно в таких случаях оценить, являются ли различными конфликтами или нет криминальные мятежи, если последние соответствуют признакам ВВК или предпорогового уровня, будучи инициированными на территории другого государства преступными группировками из других юрисдикций. Отчасти эта проблема решается посредством определения степени влияния группировок в одних странах на группировки в других.

Транснациональное проникновение ПО продиктовано их криминально-экономическими интересами, но последствия их действий могут быть такими, как если бы они ставили перед собой политические цели. Это напрямую связано с глобализацией, позволяющей распространяться теневым финансовым, товарным и миграционным потокам, расширяя криминальные сети, являющиеся важнейшими факторами возникновения криминальных мятежей. Эффективное распространение влияния ПО — негосударственных субъектов криминального мятежа — в транснациональном масштабе возможно даже тогда, когда государства, где сформировались эти субъекты, географически разнесены и не имеют общих границ, а также когда государства не находятся в состоянии войны¹⁸. Примером тому является влияние мексиканских картелей на ситуацию в Эквадоре [Granja et al. 2023].

Ранее транснациональная преступность представляла угрозу правительствам, но

она не инициировала или не усиливала ВВК. Такое воздействие стало возможным приблизительно с 1980-х годов и особенно усилилось в первой четверти XXI века. Мы полагаем, что причина этого состоит в появлении новых эволюционных форм ПО и усложнении их взаимодействия в рамках криминальных сетей. Чем сложнее сеть и межсетевые связи группировок, тем больше возможностей у них проникать в государства, интегрировать в себя местные ПО, тем самым способствуя их эволюционному росту и возможности стать субъектами криминального мятежа.

Иностранные криминальные сети чаще всего не стремятся инициировать конфликт между местными ПО и государством, в которое они намерены проникнуть, поскольку такое развитие событий может помешать их бизнесу. Тем не менее здесь активируется механизм, когда из-за включения в транснациональные криминальные сети местные ПО усложняются и повышают свою ресурсную обеспеченность, вследствие чего радикально возрастает их потенциал для противодействия государству. В результате возникают подходящие условия для перехода ситуации до уровня ВВК в форме криминального мятежа. Возникает отчасти парадоксальная ситуация: экзогенным ПО невыгодна дестабилизация на территории государства, куда они проникают, поскольку она может мешать их незаконному бизнесу, но именно их активное проникновение способствует эволюции местных ПО. Если эти группировки повысят свой потенциал, тогда правительство будет вынужденно реагировать не только с помощью полиции, но и вооружённых сил, что ведёт к росту насилия и дестабилизации безопасности. В то же время отказаться от распространения своего влияния развитые ПО не могут,

¹⁷ International Armed Conflict (IAC) // The United Nations Office for Disaster Risk Reduction. 14.01.2020. URL: [https://www.undrr.org/understanding-disaster-risk/terminology/hips/so0001#:~:text=International%20armed%20conflict%20covers%20all,unilateral%20\(ICRC%2C%202016\)\(accessed: 06.04.2025\)](https://www.undrr.org/understanding-disaster-risk/terminology/hips/so0001#:~:text=International%20armed%20conflict%20covers%20all,unilateral%20(ICRC%2C%202016)(accessed: 06.04.2025)).

¹⁸ Например, отсутствует режим вооружённого конфликта между государствами с установлением правил, применяемых воюющими сторонами, которые, в частности, создают правовые и организационные барьеры для предотвращения чрезмерного насилия.

поскольку такой исход противоречит их бизнес-модели и всей стратегии существования. Таким образом, криминально-экономическое взаимодействие высокоразвитых группировок генерирует ВВК в одном или нескольких государствах, выступающих полигоном для эволюции ПО. Усложнение этих группировок ведёт к увеличению их потенциала и появлению возможностей для большего влияния на группировки в других странах, где уже разворачивается криминальный мятеж и где только формируются условия для его возникновения.

Через транснациональные криминальные сети и вовлечение в них новых участников происходит экспансия криминальных мятежей. Речь идёт о специфическом и слабо изученном механизме возникновения и распространения особых форм неклассических военных конфликтов, природа которых носит коммерческий характер. ВВК с участием ПО отличаются от межгосударственных конфликтов, *во-первых*, тем, что они происходят между государством и негосударственным актором. *Во-вторых*, у ПО нет изначально политической мотивации (в чём они отличаются от традиционных повстанцев). *В-третьих*, ПО сами не позиционируют себя и их не признают в качестве сторон ВВК, но они могут выступать таковыми де-факто. Тем не менее в силу специфики криминального мятежа по степени деструктивного воздействия на государство он может быть сопоставим с воздействием традиционных военных конфликтов. Криминальные мятежи могут возникнуть и без влияния извне: такое влияние может не быть определяющим. В то же время полностью изолированных зон формирования криминальных мятежей не существует, поэтому сетевые эффекты распространения этих разрушительных явлений есть всегда, вопрос лишь в степени их воздействия на ситуацию в конкретном государстве. В одних случаях криминальные мятежи могут возникнуть независимо друг от друга или же такая зависимость незначительна, чтобы говорить об их существенном взаимовлиянии,

например в Мексике и Колумбии. Вместе с тем постепенно ПО и их сети, выступающие участниками криминальных мятежей, в состоянии устанавливать всё более тесные связи между собой, будучи способными к взаимному усилению вследствие эффективного взаимодействия. Это выражается, в частности, в оперативном налаживании связей между ПО, поскольку между ними нет бюрократических и политико-идеологических барьеров, свойственных государствам, а также в способности придавать сетям гибкость и адаптивность (в логистике, при обмене ресурсами, включая информацию). В силу указанных причин справиться с подобными субъектами и их сетями очень трудно.

В других случаях ПО и их сети в государствах, где уже заметны признаки криминального мятежа, влияют на ПО в политиках, не затронутых подобными конфликтами. Тогда иностранные криминальные сети через взаимодействие с местными ПО способствуют ускоренной эволюции последних. Эффективность сетей и большая вовлечённость в них местных ПО выступают ключевыми внешними факторами для инициации криминального мятежа в конкретном государстве. Важно отметить, что рост наркопроизводства, например, не оказывает непосредственного влияния на возникновение криминального мятежа. Наркотики сами себя не производят и не транспортируют — этим занимаются конкретные криминальные сети, взаимодействующие с местными ПО, которые переправляют этот товар другим поставщикам. Чем более влиятельна и развита криминальная сеть, тем выше вероятность вовлечения в неё ПО на территории государства с ослабленными институтами и тем выше вероятность ускорения их эволюции — перехода в фазу криминального мятежа вплоть до соответствия признакам сторон ВВК.

Представляется важным выявить особенности криминальных сетей, которые делают их эффективными при инициации или усилении криминальных мятежей.

Многоуровневая криминальная сеть

В регионе ЛАКБ преступные организации из различных стран обмениваются информацией и ресурсами. Само сетевое взаимодействие увеличивает потенциал любой группировки для расширения своей экспансии, предоставления собственных услуг, включая транзит нелегального товара. Для исследования сетей преступных группировок аналитики, в том числе в разведслужбах и полиции, применяют анализ социальных сетей (*ACC, social network analysis*). Он может быть использован для улучшения понимания, как возникающие социальные структуры формируют различные виды преступной деятельности и как можно контролировать преступность [Bright et al. 2021]. В данной работе единицей анализа выступают ПО. В качестве источников автор использовал официальные документы¹⁹, в которых зафиксированы связи между ПО; проведённое автором интервью с офицером полиции Рио-де-Жанейро; отдельные научные статьи [Chagas 2024; Jasso, Baltazar 2025], поскольку исследователи могут сами получать эксклюзивную информацию, например непосредственно проводя интервью с преступниками или представителями силовых ведомств; сообщения из СМИ²⁰.

Узлы сети образованы из ПО нескольких стран ЛАКБ: Бразилии, Венесуэлы,

Колумбии, Мексики, Сальвадора и Эквадора. Подробный список ПО, входящих в сеть, представлен в табл. 1. Всего в сеть входят 27 группировок.

Связи между ПО мы представили в виде матрицы смежности неориентированной сети: элементы матрицы симметричны относительно её главной диагонали. Вычисление метрик сети осуществлялось при помощи программы *UCINET*, визуализация сети — через встроенную в *UCINET* программу *NetDraw*²¹. Под метриками понимаются правила для определения расстояния между любыми двумя элементами заданного множества. На рис. 1 показана вся криминальная сеть в круговой компоновке, размеры узлов отображены по их центральности по степени. В табл. 2 приведены основные метрики сети.

Анализ топологии сети, то есть её конфигурации, указывает на ряд особенностей. Плотность сети, измеряющая отношение фактических соединений, или связей, в сети к общему количеству возможных соединений, оказалась сравнительно невысокой (0,145), поскольку в сети 27 узлов. Данный показатель зависит от размера сети: чем больше в ней узлов, тем ниже её плотность. Количество связей между узлами (102) свидетельствует о достаточно активном взаимодействии ПО между собой в транснациональном масштабе. Наибольшей цен-

¹⁹ Например: Líderes de Alto Rango de la MS-13 Son Acusados por Delitos de Terrorismo en los Estados Unidos // U.S. Department of Justice. 15.01.2021. URL: <https://www.justice.gov/es/espanol/pr/l-deres-de-alto-rango-de-la-ms-13-son-acusados-por-delitos-de-terrorismo-en-los-estados> (accessed: 10.04.2025); Las AGC y el 'Tren de Aragua' se disputan territorios en nueve localidades de Bogotá // La Defensoría del Pueblo de Colombia. 27.02.2024. URL: <https://www.defensoria.gov.co/-/las-agc-y-el-tren-de-aragua-se-disputan-territorios-en-nueve-localidades-de-bogota> (accessed: 10.04.2025); Sobre a relação entre organizações criminosas narcotraficantes e o garimpo no Estado de Roraima // Observatório Militar da Praia Vermelha. 15.10.2021. URL: <https://ompv.eceme.eb.mil.br/geopolitica-e-defesa/amazonia-dimensao-geopolitica-e-meio-ambiente/422-ga> (accessed: 10.04.2025).

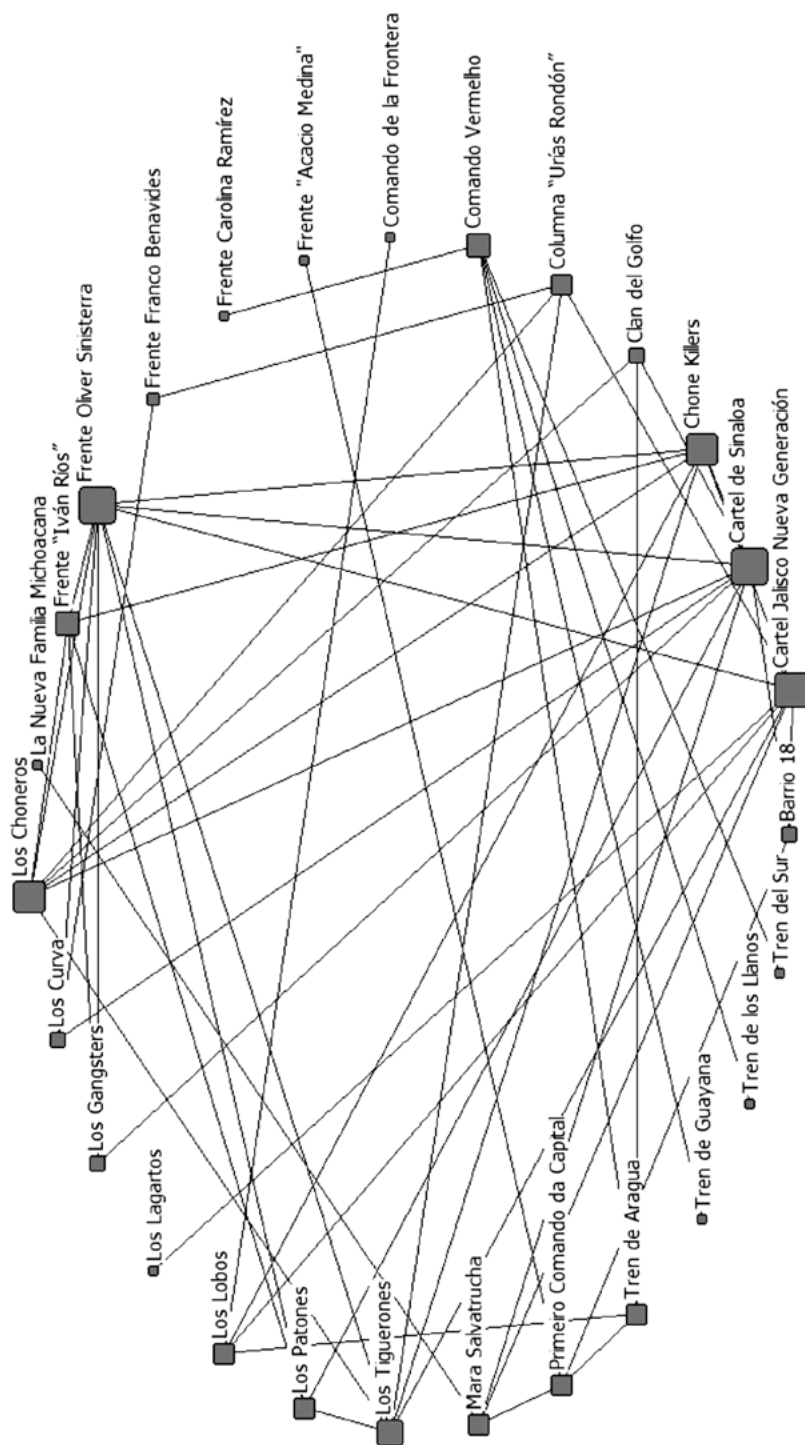
²⁰ В частности: Ecuador y Colombia altera temprana binacional // InSight Crime. 07.03.2023. URL: <https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/Alerta-Temprana-Binacional-Ecuador-Colombia.pdf> (accessed: 12.04.2025); Torres A. Los 'somberrudos' del cartel de Sinaloa activan a sus enviados en Ecuador Para hacer uso de este contenido cite la fuente y haga un enlace a la nota original en // Primicias. 02.12.2021. URL: <https://www.primicias.ec/noticias/en-exclusiva/sinaloa-enviados-ecuador-detenido/> (accessed: 12.04.2025); Serrano A. Eighteenth Street: The Origins of 'Barrio 18' // Small Wars Journal. 31.08.2020. URL: <https://smallwarsjournal.com/2020/08/31/eighteenth-street-origins-barrio-18/> (accessed: 12.04.2025).

²¹ UCINET 6 for Windows is a software // Analytic Technologies. 2025. URL: <https://sites.google.com/site/ucinetsoftware/home> (accessed: 14.04.2025).

Таблица 1 ПО, входящие в исследуемую транснациональную криминальную сеть					
Бразилия	Венесуэла	Колумбия	Мексика	Сальвадор	Эквадор
«Красная команда» (<i>Comando Vermelho, CV</i>) «Первая столичная команда» (<i>Primeiro Comando da Capital, PCC</i>)	«Поезд Арагуа» (<i>Tren de Aragua</i>) «Поезд Льянос» (<i>Tren de los Llanos</i>) «Поезд Гуаяна» (<i>Tren de Guayana</i>) «Южный поезд» (<i>Tren del Sur</i>)	«Клан Залива» (<i>Clan del Golfo</i>) «Фронт Оливер Синистерра» (<i>Frente Oliver Sinisterra</i>) «Фронт Ивана Риоса» (<i>Frente Iván Ríos</i>) «Пограничное командование» (<i>Comando de la Frontera</i>) «Колонна Уриаса Рондона» (<i>Columna Uriás Rondón</i>) «Фронт Франко Бенавидеса» (<i>Frente Franco Benavides</i>) «Фронт Каролина Рамирес» (<i>Frente Carolina Ramírez</i>) «Фронт “Акасио Медина”» (<i>Frente “Acacio Medina”</i>)	«Картель Синалоа» (<i>Cartel de Sinaloa, CDS</i>) «Картель Нового поколения Халиско» (<i>Cartel Jalisco Nueva Generación, CJNG</i>) «Новая Семья Мичоакана» (<i>La Nueva Familia Michoacana</i>)	«Мара Сальвадруча» (<i>Mara Salvatrucha</i>) «Баррио-18» (<i>Barrio 18</i>)	«Лос Чонерос» (<i>Los Choneros</i>) «Лос Тигеронес» (<i>Los Tiguerones</i>) «Лос Лобос» (<i>Los Lobos</i>) «Лос Лагартос» (<i>Los Lagartos</i>) «Чоне Киллерс» (<i>Chone Killers</i>) «Лос Патонес» (<i>Los Patones</i>) «Лос Гангстерс» (<i>Los Gángsters</i>)
«Лос Курва» (<i>Los Curva</i>) (данная группировка связана с колумбийскими, мексиканскими и эквадорскими ПО)					

Источник: составлено автором.

Рисунок 1
Транснациональная криминальная сеть из 27 узлов (акторов)

Источник: составлено автором.

Таблица 2
Показатели сети и их метрики

Показатели сети	Метрики
Количество связей во всей сети	102
Плотность	0,145
Центральность по степени, максимальное значение	9 («Фронт Оливер Синистерра», <i>Frente Oliver Sinisterra</i>)
Центральность по степени, среднее значение	3,778
Центральность по посредничеству, максимальное значение	114,539% («Поезд Арагуа», <i>Tren de Aragua</i>)
Центральность по посредничеству, среднее значение	23,889%
Центральность по собственному вектору, максимальное значение	0,422 («Фронт Оливер Синистерра», <i>Frente Oliver Sinisterra</i>)
Центральность по собственному вектору, среднее значение	0,141
Центральность по близости, максимальное значение	0,018 («Картель Нового поколения Халиско», <i>CJNG</i>)
Центральность по близости, среднее значение	0,013
Клики (полносвязные подсети)	В сети обнаружены 14 клик с минимальным размером в три актора и максимальным размером в четыре актора. Анализ кластерной диаграммы (см. рис. 2) выявил две подсети
Фракции	Фракционный анализ выявил две подсети – фракции. Первая подсеть состоит из семи группировок: «Лос Гангстерс» (<i>Los Gángsters</i>), «Картель Синалоа» (<i>CDS</i>), «Лос Чонерос» (<i>Los Choneros</i>), «Чоне Киллерс» (<i>Chone Killers</i>), «Фронт Оливер Синистерра» (<i>Frente Oliver Sinisterra</i>), «Лос Патонес» (<i>Los Patones</i>), «Фронт Иван Риос» (<i>Frente Ivan Rios</i>). Показатель плотности подсети составил 0,71. Вторая подсеть состоит из трёх группировок: «Картель Нового поколения Халиско» (<i>CJNG</i>), «Лос Тигеронес» (<i>Los Tiguerones</i>), «Колонна Уриас Рондон» (<i>Columna Urias Rondón</i>). Показатель плотности подсети составил 1
Точки сочленения	Идентифицированы шесть узлов: «Мара Сальватруча» (<i>Mara Salvatrucha</i>), «Лос Лобос» (<i>Los Lobos</i>), «Первая столичная команда» (PCC), «Картель Нового поколения Халиско» (<i>CJNG</i>), «Поезд Арагуа» (<i>Tren de Aragua</i>) и «Красная команда» (CV)

Источник: составлено автором.

тральностью по степени²², показывающей количество связей узла, обладает колумбийская группировка «Фронт Оливер Синистерра» (*Frente Oliver Sinisterra*) – диссидентская организация, образовавшаяся на месте ныне несуществующей повстанческой организации «Революционные вооружённые силы Колумбии – Армия народа», РВСК-АН (исп. *Fuerzas Armadas Revo-*

lucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC-EP). У этой группировки девять связей, что почти в 2,4 раза выше, чем средняя центральность по степени всей сети (3,778). Кроме того, у «Фронта Оливер Синистерра» (*Frente Oliver Sinisterra*) наибольший показатель центральности по собственному вектору – 0,422, то есть в три раза выше среднего значения для сети (0,141). Эта

²² Центральность является мерой важности для узлов в сети.

группировка соединена с другими важными акторами в сети в большей степени, чем любой другой узел. Принимая во внимание показатели центральности по степени и по собственному вектору, «Фронт Оливер Синистерра» (*Frente Oliver Sinisterra*) обладает важной связующей функцией относительно других влиятельных ПО в исследуемой транснациональной криминальной сети.

Наибольший показатель центральности по посредничеству оказался у венесуэльской мегабанды²³ «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*) – 114,539%. Эта мера измеряет степень, в которой узел лежит на путях между другими узлами, то есть насколько он хорошо контролирует потоки информации. Такой результат обусловлен тем фактом, что «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*) связывает пять группировок²⁴ с основной частью сети. Эта ПО является важной частью в сетевой топологии и одним из ключевых связующих элементов всей структуры. Подобное положение может быть связано с миграционным кризисом в Венесуэле с конца 2010-х годов, в результате которого страну покинуло 7,89 млн человек²⁵. Миграционные потоки являются эффективным средством распространения преступных группировок. Миграция предоставила возможность «Поезду Арагуа» (*Tren de Aragua*), которую США признали террористической

организацией²⁶, выйти на транснациональный уровень.

По центральности по посредничеству на втором месте находится бразильская банда «Красная команда» (*CV*) (94%), которая выступает единственным связующим узлом между группировками «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*) и «Поезд Льянос» (*Tren de los Llanos*), «Поезд Гуаяна» (*Tren de Guayana*), «Южный поезд» (*Tren del Sur*) (венесуэльские банды) вместе с «Фронт Каролина Рамирес» (*Frente Carolina Ramirez*) – диссидентской группировкой РВСК-АН²⁷. На третьем и четвёртом местах по данному показателю находятся два мексиканских картеля – «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*) и «Картель Синалоа» (*CDS*) (67,724% и 66,815%, соответственно), которые играют важную роль в преступной логистике по всему региону ЛАКБ. Напрямую или опосредованно они связаны с многими крупнейшими ПО как минимум от Бразилии и Колумбии до Сальвадора и Гватемалы, а в целом их активность фиксируется на территории свыше 40 стран мира²⁸.

Показатель центральности по близости, определяющий насколько близко узел расположен к остальным узлам сети, наибольшим оказался у «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*) (0,018). Центральность по близости рассчитывается как

²³ Мегабандами называются в Венесуэле банды, численностью не менее 50 человек (по другим оценкам не менее 100 человек).

²⁴ «Красная команда» (*CV*), «Поезд Льянос» (*Tren de los Llanos*), «Поезд Гуаяна» (*Tren de Guayana*), «Южный поезд» (*Tren del Sur*) и «Фронт Каролина Рамирес» (*Frente Carolina Ramirez*).

²⁵ На декабрь 2024 г. См.: About the regional Venezuela Situation // International Organization for Migration. 2025. URL: <https://respuestavenezolanos.iom.int/en/about-regional-venezuela-situation> (accessed: 17.04.2025).

²⁶ Designating Cartels And Other Organizations As Foreign Terrorist Organizations And Specially Designated Global Terrorists // The White House. 20.01.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/designating-cartels-and-other-organizations-as-foreign-terrorist-organizations-and-specially-designated-global-terrorists/> (accessed: 17.04.2025).

²⁷ Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, позже к названию добавили Ejército del Pueblo, FARC-EP («Революционные вооружённые силы Колумбии – Армия народа», РВСК-АН) – сформированная в 1960-е годы леворадикальная повстанческая группировка, участвовавшая как сторона ВВК в Колумбии. В 2016 году большая часть РВСК-АН демобилизовалась, но на её месте остались криминализовавшиеся диссидентские группировки.

²⁸ Например, согласно оценке Управления по борьбе с наркотиками (УБН) США, CDS активен в 47 странах мира. См.: National Drug Threat Assessment 2024 // Drug Enforcement Administration. 05.2024. URL: https://www.dea.gov/sites/default/files/2024-05/NDTA_2024.pdf (accessed: 19.04.2025).

величина, обратная сумме геодезических расстояний (длин кратчайших путей) от данного узла до всех остальных узлов в сети. Высокое значение данного показателя указывает на сильную близость узла ко всем остальным элементам в сети, что может быть полезно при управлении ею. Информация проще доходит до «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*), поскольку другие ПО могут установить контакт с этим картелем по более коротким путям. Именно по этой причине данная ПО имеет привилегированное положение в сети и такое структурное преимущество может быть конвертировано во власть. Полученный вывод подтверждается зависимостью ряда колумбийских, сальвадорских и эквадорских ПО от «Картеля Нового поколения Халиско» (*CJNG*).

Отметим также наличие шести точек сочленения (*cutpoints*) в сети — «Мара Сальватруча» (*Mara Salvatrucha*), «Лос Лобос» (*Los Lobos*), «Первая столичная команда» (*PCC*), «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*), «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*) и «Красная команда» (*CV*)²⁹. Только через приведённые группировки другие ПО в исследуемой сети связаны друг с другом. Например, «Красная команда» (*CV*) соединяет три венесуэльские банды — «Поезд Льянос» (*Tren de los Llanos*), «Поезд Гуаяна» (*Tren de Guayana*), «Южный поезд» (*Tren del Sur*) — и одну диссидентскую группировку РВСК-АН «Фронт Каролина Рамирес» (*Frente Carolina Ramírez*). Если убрать из сети крупнейшую бразильскую банду «Первая столичная команда» (*PCC*), тогда другая диссидентская группировка РВСК-АН «Фронт «Акасио Медина»» (*Frente «Acacio Medina»*) будет также отсечена от сети. Аналогично и для других ПО, являющихся точками сочленения: каждая из них связана с актором, который соединён с остальной сетью только через неё. Влиятельность этих шести ПО в сети повышается. Кроме того, наличие группировок,

являющихся точками сочленения, может свидетельствовать, что воздействие на ПО через физическую ликвидацию или арест их ключевых участников способно нарушить обмен информацией и ресурсами во всей сети.

В исследуемой транснациональной криминальной сети выявлены ПО, обладающие большим влиянием на сеть, чем другие её акторы. Особенно выделяются «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*), «Картель Синалоа» (*CDS*), «Фронт Оливер Синистерра» (*Frente Oliver Sinisterra*). Через данную сеть банды и картели способны взаимодействовать друг с другом в транснациональном масштабе, тем самым содействуя появлению криминальных мятежей или поддерживая их в странах, где возникли участвующие в сети ПО.

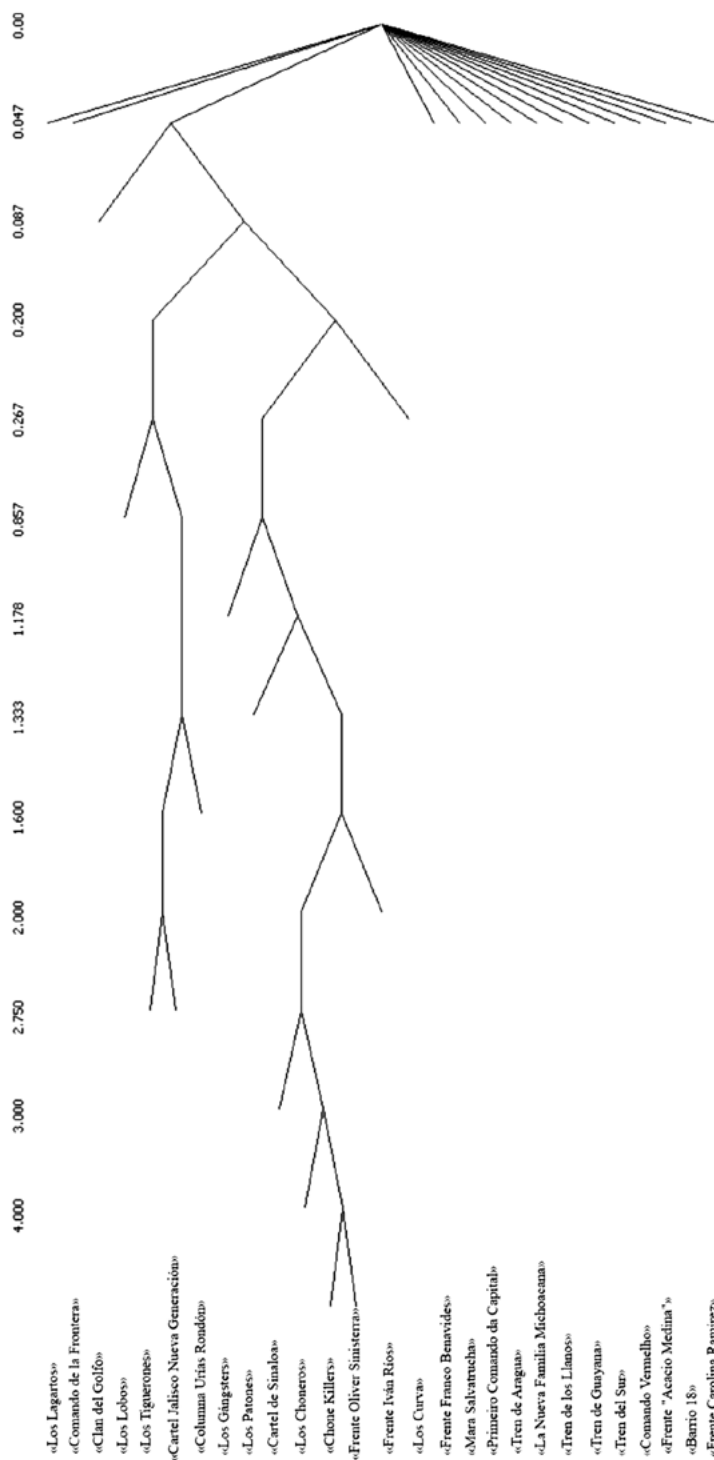
Подсети внутри транснациональной криминальной сети

Значительный интерес представляет и выявление подсетей, для чего мы использовали алгоритм Брона–Кербоша [Bron, Kerbosch 1973]. Анализ с использованием данного алгоритма позволяет проследить, сколько раз каждая пара акторов находится в одной и той же клике, а также иерархическую кластеризацию на основе полученных сведений³⁰. Под кликой понимается набор узлов, которые имеют все возможные связи между собой. Минимальный размер клики равен трём. Иерархическая кластеризация осуществляется путём последовательного объединения акторов во всё более крупные группы, следуя критерию принадлежности пар к одним и тем же кликам. Иерархическая структура кластеров в сети представлена в виде кластерной диаграммы на рис. 2. Шкала сверху показывает уровень, на котором кластеризованы ПО, и соответствует количеству раз, когда узлы встречаются в одних и тех же кликах. Например, «Чоне Киллерс» (*Chone Killers*) и «Фронт Оливер Синистер-

²⁹ Одна из крупнейших и старейших бразильских банд.

³⁰ UCINET 6 for Windows Help Index. Cliques // Analytic Technologies. 2025. URL: <https://www.analytictech.com/ucinet/help/gihz2h.htm> (accessed: 19.04.2025).

Рисунок 2
Кластерная диаграмма

Источник: составлено автором.

ра» (*Frente Oliver Sinisterra*) чаще всего находятся вместе в одной клике; за ними следует комбинация «Чоне Киллерс» (*Chone Killers*) и «Фронт Оливер Синистерра» (*Frente Oliver Sinisterra*) и «Лос Чонерос» (*Los Choneros*).

Первоначально объединяются два наиболее близких актора, принадлежащих наибольшему числу клик, на последующих этапах — всё более удалённые узлы и кластеры, пока все они не будут объединены в одну группу [Salvini, 2005]. На диаграмме, изображённой на рис. 2, идентифицированы два кластера. В первый кластер входит комбинация таких ПО, как «Лос Гангстерс» (*Los Gángsters*), «Картель Синалоа» (*CDS*), «Лос Чонерос» (*Los Choneros*), «Чоне Киллерс» (*Chone Killers*), «Фронт Оливер Синистерра» (*Frente Oliver Sinisterra*), «Лос Патонес» (*Los Patones*) и «Фронт Ивана Риоса» (*Frente Iván Ríos*). Во второй кластер входят «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*), «Лос Тигеронес» (*Los Tiguerones*) и «Колонна Уриаса Рондона» (*Columna Uriás Rondón*). Вывод о наличии двух кластеров, состоящих из перечисленных преступных группировок, подтверждается также применением алгоритма фракций. Плотность подсетей составила для первой фракции 0,71, а для второй — 1, что больше плотности всей сети в 4,9 и в 6,9 раза соответственно. Таким образом, внутри сети могут быть подсети, образованные ПО на основе взаимовыгодных целей. Вероятно, если какая-либо группировка извне станет сотрудничать не просто с любым из участников сети, а будет членом сплочённой подсети, тогда процесс её эволюции может ускориться. В более сплочённых структурах потоки ресурсов, включая информацию, потенциально могут быстрее двигаться между группировками такой подсети по сравнению с сетью в целом. Обмен опытом, технологиями, тактикой, оружием, нелегальными товарами и

оружием, скорее всего, окажется эффективнее именно при вхождении в сплочённую подсеть.

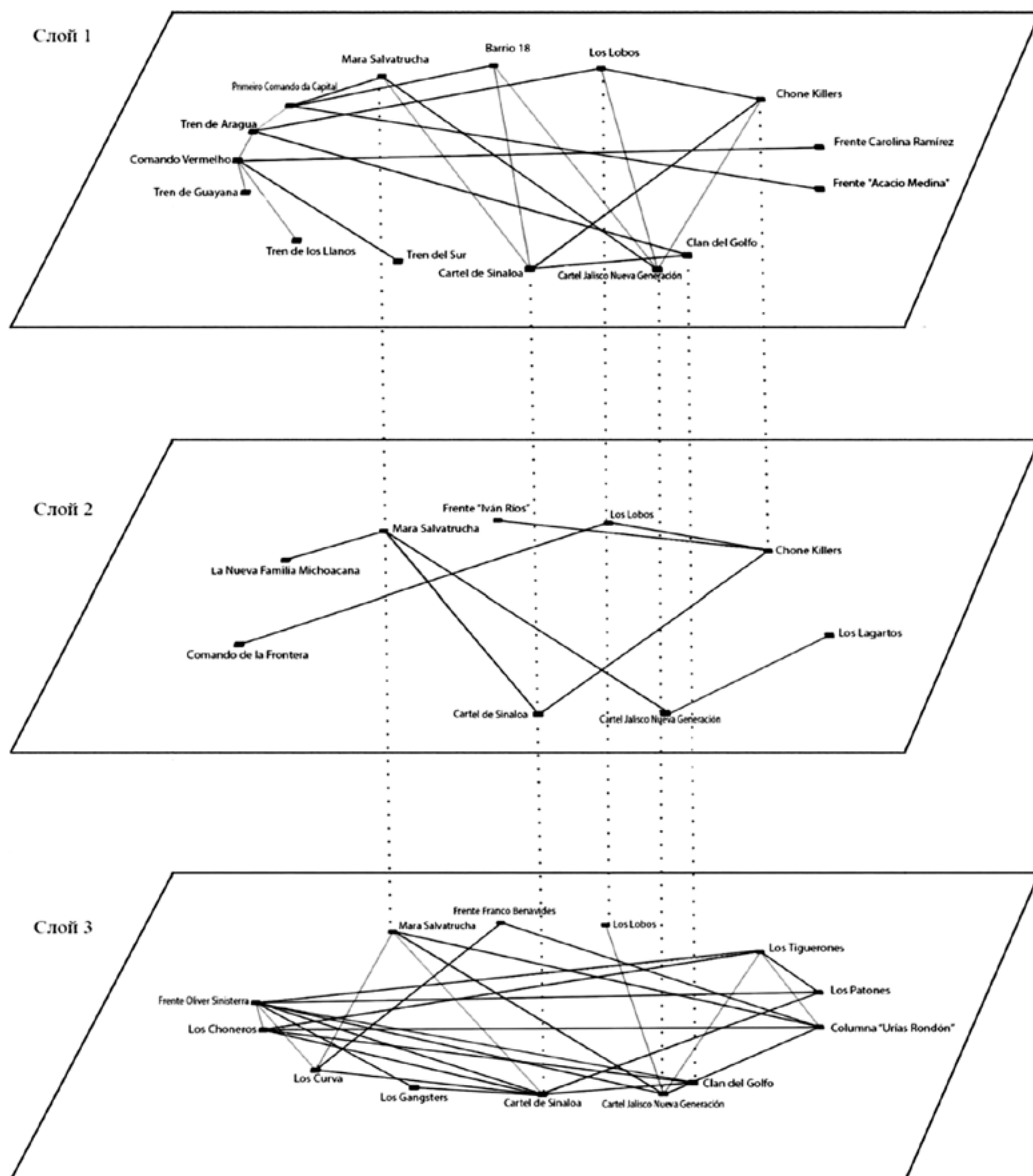
Некоторые из сложных сетей, в том числе преступных, можно разложить на слои, которые в исследуемом случае являются подсетями, объединяющиеся через узлы-соединители, встроенные сразу в два и более слоя. На рис. 3 общая сеть представлена в виде трёх слоев, соединённых через шесть узлов-соединителей: «Мара Сальватруча» (*Mara Salvatrucha*), «Картель Синалоа» (*CDS*), «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*), «Лос Лобос» (*Los Lobos*), «Чоне Киллерс» (*Chone Killers*) и «Клан Залива» (*Clan del Golfo*). Пунктирные линии между слоями (межслойные рёбра) соответствуют одному и тому же узлу-соединителю в разных слоях. Через такие узлы подсети переплетаются и сложным образом (не напрямую) взаимодействуют друг с другом.

Эквадорская банда «Чоне Киллерс» (*Chone Killers*) встречается в первом и втором слоях, а колумбийская «Клан Залива» (*Clan del Golfo*)³¹ — в первом и третьем. Остальные четыре ПО встречаются во всех трёх слоях. Данная схема более наглядно демонстрирует, как именно группировка через присоединение к этим подсетям может получить доступ к новым рынкам сбыта нелегального товара, оружию, инновациям, в том числе организационным и тактическим нововведениям, получить опыт осуществления более сложных операций и обрести нужные связи. Новая группировка получает возможность стать более важным узлом в системе транснациональной преступности и стать потенциально более привлекательной для тех ПО, которые ищут вход в преступные сети. Такая организация способна получить больше ресурсов и усилить своё влияние как внутри страны происхождения, так и за её пределами. Например, если какая-либо

³¹ Фрагмент конгломерата ультраправых парамилитарных формирований «Объединённые силы самообороны Колумбии» (исп. Autodefensas Unidas de Colombia, AUC), отказавшийся от демобилизации AUC в 2003–2006 годах. На протяжении порядка 20 лет де-факто представляет собой высокоорганизованную преступную группировку.

Рисунок 3

Слой (подсети) из преступных группировок, связанные через узлы-соединители

Источник: составлено автором.

группировка с потенциалом к развитию установит связь с «Лос Курва» (*Los Curva*)³², то у неё появится возможность выйти на мексиканские картели «Картель Синалоа» (*CDS*) и «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*). Через них появится выход на банды «Первая столичная команда» (*PCC*) или «Красная команда» (*CV*), не считая других возможных каналов выхода на эти группировки. Подключение к таким слоям может иметь решающее значение для возникновения криминального мятежа в том государстве, где ранее его не было, но имелись необходимые к нему предпосылки.

Группировки, выступающие в роли узлов-соединителей, являются связующими звеньями между сетями или подсетями, даже если сами сети конкурируют между собой. Наличие таких узлов-соединителей позволяет обеспечить сетям и их объединениям гибкость и взаимозаменяемость, если элементы по каким-то причинам отсоединяются. Даже если подсети настроены друг к другу враждебно, например некоторые альянсы из мексиканских картелей или колумбийских постпартизанских группировок, они могут быть связаны между собой через узлы-соединители, получающие ресурсы от враждующих подсетей в обмен на некоторые услуги. В частности, существуют ПО, специализирующиеся на определённых функциях, например отмывании денег, подобно некоторым китайским группировкам в Мексике [Jones et al. 2022]. В них заинтересованы разные картели, имеющие часто непреодолимые противоречия, что проявляется в вооружённых столкновениях. Тем не менее именно взаимодействие через специализированные ПО позволяет извлекать значительную финансовую выгоду их контрагентам. Разные подсети получают отмывные деньги и увели-

чивают свой ресурсный потенциал. В то же время группировки, выступающие в качестве узлов-соединителей, получают свою долю. Прочие ПО способны выполнять роль связующих звеньев в поставках нелегального товара между группировками, у которых нет прямого выхода друг на друга³³. В результате подсети переплетаются и конкурируют через общие узлы. Иногда такие узлы могут быть заменены или же их количество может вырасти, то есть речь идёт о диверсификации каналов связи участников сети.

В разных сетях могут встречаться одни и те же ПО, которые помогают осуществлять обмен ресурсами и информацией. Учитывая, что информация зачастую имеет решающее значение для эффективного функционирования криминальной сети, её узлы, вероятно, будут стремиться к увеличению обмена сведениями между собой. Новые игроки, вовлекаемые в сеть, точно так же будут стараться устанавливать больше связей для получения больших оперативных возможностей, например для выхода на мощную группировку, у которой значительные влияние и ресурсы. Далеко не всегда это удаётся сделать напрямую, поэтому пользуются услугами узлов-соединителей. Другой пример — наличие крупных группировок в разных подсетях, что позволяет получать доступ сразу к разным материальным ресурсам и информации. Если связь в одной подсети может предоставить доступ к наркотикам, а с другой — к оружию, то возможна и обратная ситуация, когда появляется возможность для ПО самой поставлять свои услуги участникам данной сети, например, наёмнические. Местные банды или картели, включаемые в такие подсети, могут быть связаны напрямую с участниками одной или нескольких

³² Главарей и некоторых участников «Лос Курва» (*Los Curva*) арестовали в конце 2024 года, но есть основания считать, что её инфраструктура не разгромлена полностью.

³³ Пример — ПО «Лос Курва» (*Los Curva*), которая связывала мексиканский «Картель Синалоа» (*CDS*) с диссидентскими группировками РВСК-АН в Колумбии. См.: Dismantling of Colombian-Ecuadorian organization specialized in international cocaine trafficking associated with Mexican cartels // Comando General Fuerzas Militares de Colombia. 26.08.2023. URL: <https://www.cgfm.mil.co/en/multimedia/noticias/dismantling-colombian-ecuadorian-organization-specialized-international-cocaine> (accessed: 19.04.2025).

подсетей, в том числе через узлы-соединители. Встроенность некоторых ПО в криминальную сеть повышает их потенциал и способствует возникновению криминальных мятежей на территории стран, где эти группировки зародились.

Взаимовлияние преступных группировок и их связи с политиками в странах ЛАКБ

Влияние ПО внутри сетей может выражаться в обмене информационными³⁴ и материальными ресурсами³⁵. Подобный обмен важен для эволюции ПО и их способности увеличивать свой организационный, ресурсный, боевой и кадровый потенциал, что повышает их возможности для противодействия правительственным силам и группировкам-соперникам. Тем самым увеличивается вероятность возрастания насилия и перехода ситуации в фазу ВВК. Не всегда состояние криминального мятежа означает соответствие критериям ВВК, но если ПО способны осуществлять территориальный контроль, то вероятность перехода в фазу ВВК повышается. То же справедливо, когда на подобную угрозу государство реагирует с использованием войск. Ниже на конкретных примерах показано, как формирование транснациональной криминальной сети выражается в непосредственной деятельности банд и картелей, равно как и в реакции со стороны правительств на данную угрозу.

В Эквадоре местные банды активно взаимодействуют с иностранными ПО, включая мексиканские картели «Картель Синалоа» (*CDS*) и «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*), а также колумбийские вооружённые группировки. В результате увеличилась ресурсная база местных банд и усилились конфликты внутри них. Например, эквадорская банда «Лос Чонерос» (*Los*

Choneros) распалась на фракции. Более того, образованные вооружённые группировки оказались способны бросить вызов государству в отдельных регионах страны. В частности, из текста Исполнительного указа №410 президента Эквадора от 3 октября 2024 г. следует, что правительство фактически признаёт наличие у вооружённых группировок контроля на определённых территориях в провинциях Гуаяс, Лос-Риос, Манаби, Орельяна, Санта-Элена, Эль-Оро и столичном округе Кито³⁶. В этом ключевом документе власти Эквадора подробно излагают действия двух ПО, идентифицированных как организованные вооружённые группы (исп. *Grupos Armados Organizados*, GAO) – «Лос Чонерос» (*Los Choneros*) и «Лос Лобос» (*Los Lobos*)³⁷. Для каждой из них были определены их структура, территориальный контроль, обучение, создание штаб-квартиры и логистика на основе известной информации.

Военные и спецслужбы Эквадора выявили причастность ПО к насилию по всей стране. Эти группировки получили влияние как на региональном, так и на национальном уровнях. Особенно важным представляется сделанный в отчёте вывод: «Раньше в сценах насилия преобладало холодное оружие, но в последнее время наблюдается рост использования огнестрельного оружия, которое перешло от кустарного к международному промышленному производству, что свидетельствует об усложнении технологий и расширении доступа к современному оружию [...]. Тем самым подтверждается вывод, что использованное оружие не соответствует характеристикам обычных преступников»³⁸.

На основании анализа актов насилия в Эквадоре власти заключают, что демонстрируется непрерывность ВВК, которая

³⁴ Например, организационными инновациями, сведениями о действиях правительственных сил, тактическими приёмами, элементами пропаганды.

³⁵ Финансовыми, людскими, оружием, наркотиками.

³⁶ Daniel Noboa Azín Presidente Constitucional de la República (2024) № 410 // Lexis Ecuador. 03.10.2024. URL: https://strapi.lexis.com.ec/uploads/DE_EE_410_03102024_1_Copy_signed_1_1_20240903001433_8fbc959e15.pdf (accessed: 22.08.2025).

³⁷ Образовалась вследствие раскола «Лос Чонерос» (*Los Choneros*).

³⁸ Ibid. P. 33.

подтверждается «поддержанием военных действий организованными вооружёнными группами, которые присутствуют в стране и которые не прекращаются этими группами, стремящимися дестабилизировать институциональную структуру государства»³⁹. Эти преступные организации заключили союзы с другими криминальными структурами, в том числе временные, которые позволяли им выживать перед лицом действий государственных органов.

В других случаях они создавали территориальные альянсы (альянсы ПО, действующие на определённой территории), которые позволяли им, с одной стороны, расширять своё присутствие и влияние на национальном уровне, а с другой — получать ресурсы за счёт предоставления криминальных франшиз⁴⁰ местным бандам. ПО также формировали властные альянсы, направленные на проникновение в различные уровни государственной власти посредством кооптации должностных лиц. Подчеркнём, что увеличение организационного и боевого потенциала невозможно без доступа к значительным материально-финансовым ресурсам. Эти ресурсы эквадорские ПО могли получить прежде всего за счёт наркоторговли, что требует встраивания в транснациональные криминальные сети. Как показано в данной работе, такая сеть существует, поэтому ключевыми связующими узлами для эквадорских группировок с глобальным наркорынком выступают мексиканские картели и колумбийские ПО. Эквадорское руководство во главе с Даниэлем Нобоа в подобных условиях вынуждено отвечать на вызов со стороны преступных группировок с помо-

щью вооружённых сил.

В случае Колумбии, образовавшиеся на месте РВСК-АН и «Объединённых сил самообороны» (АУС) структуры, а также другие формирования продолжают участвовать в ВВК, но уже в форме криминального мятежа. Получив выход на мексиканские картели через ПО, выступающие в качестве узлов-соединителей в транснациональных криминальных сетях⁴¹, колумбийские группировки получают ресурсы, позволяющие им поддерживать и даже расширять свои преступные предприятия, параллельно оказывая сопротивление правительственным силам. Ранее в Колумбии фрагментация Медельинского картеля и картеля Кали также привела к формированию горизонтальных слабосвязанных мелкомасштабных сетей, которые лучше подходят для наркопроизводства. Несмотря на активное противодействие ПО колумбийскими правительствами, в частности, во время руководства страной Хуаном Мануэлем Сантосом (2014–2018), Иваном Дукес Маркесом (2018–2022) и Густаво Петро (2022–н.в.), признаков завершения ВВК нет.

При Х. Мануэле Сантосе активно проводились операции по аресту и ликвидации главарей ПО, а также велось уничтожение наркопосевов. В 2015 г. началась операция «Агамемнон», направленная против главарей ПО. Ключевым событием стала поимка в октябре 2021 г. уже при И. Дукес Маркесе главаря «Клан Залива» (*Clan del Golfo*) Д.А. Усуги. При этих президентах правительство использовало контрповстанческую и контртеррористическую тактику, создавались новые элитные подразделения,

³⁹ Ibid. P. 35.

⁴⁰ Использование франшизы в данном контексте означает, что крупная ПО разрешает мелким бандам действовать под своим «брендом». Эти банды сохраняют определённую автономию, представляя материнской структуре некоторые криминальные услуги. Данный тип организации расширяет оперативные возможности ПО.

⁴¹ Например, «Лос Курва» (Los Curva), о поимке членов которой сообщало Главное командование вооружённых сил Колумбии (исп. Comando General de las Fuerzas Militares de Colombia). Comando General Fuerzas Militares de Colombia (2023) Dismantling of Colombian-Ecuadorian organization specialized in international cocaine trafficking associated with Mexican cartels // Comando General Fuerzas Militares de Colombia. 26.08.2023. URL: <https://www.cgfm.mil.co/en/multimedia/noticias/dismantling-colombian-ecuadorian-organization-specialized-international-cocaine> (accessed: 22.08.2025).

например Командование по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и транснациональными угрозами (исп. *Comando contra el Narcotráfico y Amenazas Transnacionales, CONAT*)⁴². После прихода к власти Г. Петро войска стали нередко прибегать к локальным операциям по ликвидации или аресту лидеров вооружённых группировок, включая диссидентов РВСК-АН — «Центрального генерального штаба» (исп. *Estado Mayor Central, EMC*) и «Второй Маркеталии» (исп. *Segunda Marquetalia, SM*), или же к контролю ключевых территорий и маршрутов, по которым проходит наркотрафик, особенно в приграничных с Венесуэлой зонах.

На бразильские ПО оказывают влияние колумбийские преступные военизированные формирования, включая диссидентские группировки РВСК-АН. В частности, крупнейшая банда «Первая столичная команда» (*PCC*), встраиваясь в транснациональную криминальную сеть, вербует наёмников из числа диссидентов РВСК-АН⁴³, пытаясь получить тяжёлое оружие и военную подготовку, а также стремясь расширить своё присутствие на территории Колумбии⁴⁴. «Первая столичная команда» (*PCC*), получив доступ к ресурсам от участия в торговле наркотиками, распространило своё влияние на территории 28 стран мира. Для борьбы с такими бразильскими ПО, как «Первая столичная команда» (*PCC*) и «Красная команда» (*CV*),

и их взаимодействием с диссидентами РВСК-АН Бразилия и Колумбия ведут тесное сотрудничество по линии министерств обороны⁴⁵ и других ведомств.

Взаимодействие с диссидентами РВСК-АН позволяет бразильским группировкам милитаризоваться и противодействовать властям Бразилии в асимметричном конфликте на трёх уровнях: локальном, например, отдельных фавел; региональном, в частности районов городов и других территорий; национальном — через угрозу безопасности, которая является одним из ключевых факторов, влияющих на выборы политиков федерального значения. На эту угрозу федеральные власти вынуждены реагировать применением войск. В ряде бразильских фавел Рио-де-Жанейро властями применяется программа «Подразделение полиции умиротворения» (порт. *Unidade de Polícia Pacificadora*). В ходе неё проводятся рейды с участием военной полиции, которая, в зависимости от уровня сопротивления ПО, например, «Красной команды» (*CV*), может рассчитывать на поддержку Батальона специальных полицейских операций и даже вооружённых сил⁴⁶. Совместно с этими подразделениями осуществляются вторжения в фавелы, в ходе которых занятые территории зачищаются и удерживаются, что сближает практику «Подразделения полиции умиротворения» с подходами контрповстанческой борьбы.

⁴² Presidente Duque crea comando e'lite para golpear el narcotráfico // Comando General Fuerzas Militares de Colombia. 26.02.2021. URL: <https://www.cgfm.mil.co/es/multi-media/noticias/presidente-duque-crea-comando-elite-para-golpear-el-narcotrafico> (accessed: 22.08.2025).

⁴³ Этих боевиков вербует также «Клан Залива» (Clan del Golfo).

⁴⁴ Об этом сообщил бывший министр обороны Колумбии Л. Вильегас в интервью газете The Wall Street Journal: Jelmayer R., Vyas K., Pearson S. Brazilian Gang Enlists FARC Rebels for Drug Trade // The Wall Street Journal. 31.01.2017. URL: <https://www.wsj.com/articles/brazilian-gang-enlists-farc-rebels-for-drug-trade-1485858609> (accessed: 22.08.2025).

⁴⁵ Brasil e Colômbia serão implacáveis contra narcotraficantes que atuam na fronteira // Ministério da Defesa. 31.01.2017. URL: <https://www.gov.br/defesa/pt-br/centrais-de-conteudo/noticias/ultimas-noticias/brasil-e-colombia-serao-implacaveis-contra-narcotraficantes-que-atuam-na-fronteira> (accessed: 23.08.2025).

⁴⁶ UPP — Unidade de Polícia Pacificadora // Mundo Educação. 2025. URL: <https://mundoeducacao.uol.com.br/geografia/upp-unidade-policia-pacificadora.htm> (accessed: 23.08.2025); Bozicovich K. Brasil: Unidades de Polícia Pacificadora (UPPs) // Organización de los Estados Americanos. 12.04.2018. URL: <https://www.oas.org/ext/es/seguridad/red-prevencion-crimen/Recursos/Multimedios/ArtMID/1608/ArticleID/1367/BRASIL-UNIDADES-DE-POLIC%C3%8DA-PACIFICADORA-UPPs> (accessed: 23.08.2025).

В ходе установления контактов с иностранными ПО местные группировки усиливают свой ресурсный потенциал, одновременно диверсифицируя источники дохода. Примером этому являются банды Венесуэлы, которые активно взаимодействуют с бразильскими контрагентами. Согласно информации возглавляемого правительством Бразилии Института прикладных экономических исследований, фиксируются связи между бандой «Красная команда» (CV) и венесуэльскими группировками «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*), «Поезд Льянос» (*Tren de los Llanos*), «Поезд Гуаяна» (*Tren de Guayana*) и «Южный поезд» (*Tren del Sur*) [Chagas 2024]. Кроме того, крупнейшая венесуэльская банда «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*) вследствие взаимодействия с иностранными ПО, например с бразильской «Первой столичной командой» (PCC), получила дополнительные источники дохода. Она использовала различные виды преступной деятельности, включая незаконную добычу полезных ископаемых, похищение людей и торговлю ими, вымогательство и торговлю наркотиками, например, кокаином⁴⁷. Несмотря на заявление Николаса Мадуро о якобы ликвидации «Поезда Арагуа» (*Tren de Aragua*)⁴⁸ и взятии под контроль тюрьмы Токорон силами 11 тыс. военных в сентябре 2023 года, использовавшейся бандой в качестве командного центра, есть осно-

вания полагать, что она сохранила значительную часть своего потенциала и действует на территории от Чили до США.

В феврале 2024 г. колумбийские власти сообщили, что «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*) и колумбийская группировка «Клан Залива» (*Clan del Golfo*) борются за территории в девяти районах Боготы⁴⁹ — локальный и региональный уровни противостояния. Венесуэльская ПО фактически финансирует местные небольшие колумбийские группировки и через них ведёт вооружённую борьбу за территории.

Отдельно следует отметить, что на территории Венесуэлы активны колумбийские ПО, включая диссидентов РВСК-АН, особенно в приграничной зоне — как со стороны Колумбии, так и со стороны Венесуэлы, которую колумбийские ПО рассматривают в качестве стратегического тыла. Последние, взаимодействуя с венесуэльскими бандами, передают им свой опыт, причём даже если противостоят друг другу⁵⁰. Для борьбы с колумбийскими диссидентами РВСК-АН венесуэльские власти используют военную силу вплоть до бомбардировок⁵¹. Наиболее спорным незаконным рынком в этих районах является приграничный наркотрафик. Производственный цикл наркотиков находится в департаменте Северный Сантандер (Колумбия), начиная с выращивания листьев коки и заканчивая производством гидрохлорида

⁴⁷ Treasury Sanctions Tren de Aragua as a Transnational Criminal Organization // U.S. Department of the Treasury. 11.07.2024. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2459> (accessed: 24.08.2025).

⁴⁸ Venezuela reitera su lucha por la seguridad nacional y la derrota del Tren de Aragua // Partido Socialista Unido de Venezuela. 19.03.2025. URL: <http://www.psuv.org.ve/temas/noticias/venezuela-reitera-su-lucha-por-seguridad-nacional-y-derrota-tren-aragua/> (accessed: 24.08.2025).

⁴⁹ Las AGC y el 'Tren de Aragua' se disputan territorios en nueve localidades de Bogotá // Defensoría del Pueblo de Colombia. 27.02.2024. URL: <https://www.defensoria.gov.co/-/las-agc-y-el-tren-de-aragua-se-disputan-territorios-en-nueve-localidades-de-bogota%C3%A1> (accessed: 24.08.2025).

⁵⁰ ПО, вступая в вооружённое противоборство друг с другом, анализируют и перенимают тактические и организационные методы своих противников.

⁵¹ См.: FANB destruyó campamento GEDO en Apure // Comando Estratégico Operacional de la FANB. 2024. URL: <http://ceofanb.mil.ve/fanb-destruyo-campamento-gedo-en-apure/> (accessed: 24.08.2025); GJ Padrino López: El CEOFANB está activado permanentemente en la Operación «Escudo Bolivariano 2021» // Comando Estratégico Operacional de la FANB. 27.03.2021. URL: <https://ceofanb.mil.ve/gj-padrino-lopez-el-ceofanb-esta-activado-permanentemente-en-la-operacion-escudo-bolivariano-2021/> (accessed: 24.08.2025); Venezuela: Affrontements entre l'armée vénézuélienne et la guérilla FARC-EP // Secours Rouge. 24.03.2021. URL: <https://secoursrouge.org/venezuela-affrontements-entre-larmee-venezuelienne-et-la-guerilla-farc-ep/> (accessed: 24.08.2025).

кокаина. В силу своего географического положения экспортные маршруты наркотиков проходят через территорию Венесуэлы при координации или активном участии различных незаконных и легальных субъектов. На границе со стороны Колумбии в районе г. Кукута действуют «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*), «Клан Залива» (*Clan del Golfo*), диссиденты РВСК-АН и «Армия национального освобождения» (исп. *Ejército de Liberación Nacional, ELN*). Последняя представляет собой колумбийскую леворадикальную повстанческую группировку, связанную с мексиканскими картелями. ПО контролируют нелегальные переходы, где взимают плату с мигрантов, в основном граждан Венесуэлы. Другими важными источниками ресурсов группировок также являются добыча полезных ископаемых, вымогательство и незаконная вырубка леса.

Сальвадорские марас⁵² и мексиканские картели выигрывают от взаимодействия друг с другом. «Мара Сальватруча» (*Mara Salvatrucha*) имела связи практически со всеми мексиканскими картелями, включая «Картель Синалоа» (*CDS*) и «Картель Нового поколения Халиско» (*CJNG*)⁵³. В подобных сетевых союзах картели приобретают гибкость, оперативность и адаптивность, что позволяет им эффективнее проникать на территории иностранных государств, где присутствуют ПО. Это же утверждение касается марас «Баррио-18» (*Barrio 18*), имеющую связи с «Картелем Синалоа» (*CDS*) и «Картелем Нового поколения Халиско» (*CJNG*).

Подобные альянсы являются фактором, многократно усиливающим ПО против уже испытывающих трудности силовых ведомств стран ЛАКБ. На эту угрозу власти вынуждены реагировать чрезвычайными мерами. Например, властям Сальвадора во главе с Найибом Букеле удалось радикально снизить уровень насилия только через милитаризацию. Президент Сальвадора в 2021 г. заявил, что в течение пяти лет будет вдвое увеличена численность военнослужащих – до 40 тыс. человек⁵⁴. Марас же были признаны террористическими организациями, которые стремятся взять на себя осуществление полномочий, принадлежащих сфере государственного суверенитета⁵⁵, то есть представляют собой угрозу национального уровня. Тем не менее потенциал марас остаётся огромен и часть их ключевых структурных элементов находится за пределами Сальвадора. Как итог, даже через использование радикальных мер пока не получается полностью разгромить эти ПО.

В Мексике ситуация тяжелее. Будучи одними из ключевых участников глобального наркобизнеса, мексиканские картели оперируют колоссальными ресурсами, что позволяет им активно противодействовать правительственным силам и группировкам-конкурентам на локальном, региональном и национальном уровнях, принимая во внимание их обширный контроль над территорией страны. Даже развязанная президентом Фелипе Кальдероном (2006–2012) в декабре 2006 г. нарковойна против картелей, в которой правительство исполь-

⁵² Так называется одна из форм банд, распространившихся в странах Центральной Америки. Марас имеют не локальные, а транснациональные корни, которые тесно связаны с миграционными тенденциями.

⁵³ Full-Scale Response: A Report on the Department of Justice's Efforts to Combat MS-13 from 2016–2020 // U.S. Department of Justice. 2020. URL: https://www.justice.gov/d9/pages/attachments/2021/01/20/full-scale_response_-_report_on_doj_efforts_to_combat_ms-13.pdf (accessed: 25.08.2025). P. 9.

⁵⁴ Presidente Nayib Bukele lanza Fase IV del Plan Control Territorial con la incorporación de 1,046 elementos militares // Presidencia de la República de El Salvador. 19.07.2021. URL: <https://www.presidencia.gob.sv/presidente-nayib-bukele-lanza-fase-iv-del-plan-control-territorial-con-la-incorporacion-de-1046-elementos-militares/> (accessed: 27.08.2025).

⁵⁵ Decreto № 350. La Asamblea Legislativa de la República de El Salvador // Asamblea Legislativa de El Salvador. 05.04.2022. URL: <https://www.asamblea.gob.sv/sites/default/files/documents/decretos/A79FF372-D786-4E56-84DC-A6475EB2B294.pdf> (accessed: 27.08.2025).

зовало войска и Национальную гвардию, не позволила полностью подавить эти ПО. Подтверждением данного вывода служат зарегистрированные в последнее время⁵⁶ боестолкновения между картелями в штатах Герреро⁵⁷ и Мичоакан⁵⁸, а также между ними и правительственными силами, где только в 2022–2024 годах погибли как минимум сотни человек. В некоторых случаях картели устраивают настоящую осаду городов, как это было в Кульякане (штат Синалоа) в 2019 и 2023 годах. В первом случае одна из фракций «Картеля Синалоа» (CDS) задействовала порядка 700 боевиков с тяжёлым вооружением и бронетехникой, осуществив нападение на правительственные силы и вынудив их выпустить Овидио Гусмана Лопеса — сына Хоакина Гусмана Лоэры, одного из главарей «Картеля Синалоа» (CDS), отбывающего наказание в США. В 2023 г. власти подготовились лучше, задействовав на порядок больше военных, и сумели взять под стражу О. Гусмана⁵⁹. В этих боестолкновениях погибли десятки человек, включая самих боевиков, военнослужащих и мирных жителей. В борьбе с ПО власти применяют подход межведомственного взаимодействия для ликвидации или ареста участников ПО, изъятия наркотиков, огнестрель-

ного оружия, гранат, взрывчатых веществ, боеприпасов и транспортных средств преступников.

В большинстве стран, которые представлены в исследуемой сети бандами или картелями, криминальный мятеж достигает уровня ВВК. Как минимум в одной из стран существует повышенный риск перехода в фазу ВВК. В таблице 3 для этих шести стран ЛАКБ показаны данные об интенсивности насилия, относимого экспертами *UCDP* к организованному насилию либо между двумя негосударственными группировками, либо между негосударственной группировкой и правительственными силами. Диадой обозначается ситуация с двусторонним вооружённым насилием между группировками: в табл. 3 в диадах как минимум одной из сторон является ПО с корыстной мотивацией, которые, по мнению автора, наиболее отвечают признакам сторон ВВК*.

Как минимум в четырёх из шести указанных в табл. 3 государств интенсивность насилия соответствует ВВК. В Сальвадоре, несмотря на общий высокий уровень насилия до прихода Н. Букеле⁶⁰, ВВК не фиксируется экспертами *UCDP*. Впрочем, потенциал для дестабилизации безопасности этой страны сохраняется до сих пор.

⁵⁶ Речь идёт, в частности, о противостоянии группировок «Лос Ардиллос» (Los Ardillos) и «Лос Тлакос» (Los Tlacos), а также между «Объединёнными картелями» (исп. Carteles Unidos) и «Объединёнными воинами» (исп. Guerreros Unidos), с одной стороны, и «Лос Тлакос» (Los Tlacos), с другой.

⁵⁷ Фиксируется присутствие по меньшей мере 24 ПО, включая «Новую семью Мичоакана» (La Nueva Familia Michoacana). См.: El secretario de Seguridad y Protección Ciudadana brinda información sobre eventos ocurridos en Tecpan de Galeana, Guerrero // Secretaría de Seguridad y Protección Ciudadana. 25.10.2024. URL: <https://www.gob.mx/sspc/prensa/el-secretario-de-seguridad-y-proteccion-ciudadana-brinda-informacion-sobre-eventos-ocurridos-en-tecpan-de-galeana-guerrero-381887> (accessed: 27.08.2025).

⁵⁸ Присутствуют «Картель Синалоа» (CDS), «Новая семья Мичоакана» (La Nueva Familia Michoacana), «Картель Санта-Роза-де-Лима» (Cártel de Santa Rosa de Lima), «Лас Мойкас» (Las Moicas), «Картель Нового поколения Халиско» (CJNG) и «Картель Зикуйран» (Cártel de Zicuirán). Michoacán combate la delincuencia en coordinación con la Federación y colaboración de EU: Bedolla // Gobierno del Estado de Michoacán. 17.06.2025. URL: <https://michoacan.gob.mx/noticias/michoacan-combate-la-delincuencia-en-coordinacion-con-la-federacion-y-colaboracion-de-eu-bedolla/> (accessed: 27.08.2025).

⁵⁹ Estrategia Nacional de Seguridad Pública y la política Cero Impunidad permiten captura de Ovidio «N» // Secretaría de Seguridad y Protección Ciudadana. 05.01.2023. URL: <https://www.gob.mx/sspc/prensa/estrategia-nacional-de-seguridad-publica-y-la-politica-cero-impunidad-permiten-captura-de-ovidio-n> (accessed: 28.08.2025).

⁶⁰ В 2015 г. количество насильственных смертей в Сальвадоре превышало 100 случаев на 100 тыс. жителей, что превосходит количество насильственных смертей (одностороннее насилие) в некоторых зонах традиционных вооружённых конфликтов. После прихода к власти Н. Букеле количество убийств уменьшилось примерно в 40 раз. Отчасти этого удалось добиться через силовые

Таблица 3
Интенсивность насилия в диадах за определенный период

Страна	Диады	Количество насильственных смертей	Период, годы
Бразилия	«Первая столичная команда» (<i>PCC</i>)* – «Красная команда» (<i>CV</i>)*	2701	2015–2024
Венесуэла	«Центральный генеральный штаб» (<i>EMC</i>)* – «Армия национального освобождения» (<i>ELN</i>)	16	2021–2022
Колумбия	«Клан Залива» (<i>Clan del Golfo</i>)* – «Армия национального освобождения» (<i>ELN</i>)	89	2017–2024
	«Центральный генеральный штаб» (<i>EMC</i>)* – «Армия национального освобождения» (<i>ELN</i>)	283	2017–2024
	«Центральный генеральный штаб» (<i>EMC</i>)* – правительственные силы Колумбии	483	2017–2024
	«Вторая Маркеталия» (<i>SM</i>)* – правительственные силы Колумбии	70	2019–2024
Мексика	«Картель Синалоа» (<i>CDS</i>)* – «Картель Нового поколения Халиско» (<i>CJNG</i>)*	29 575	2015–2024
	«Новая семья Мичоакана» (<i>La Nueva Familia Michoacana</i>)* – «Картель Нового поколения Халиско» (<i>CJNG</i>)*	3538	2016–2024
Сальвадор	–	–	–
Эквадор	«Лос Чонерос» (<i>Los Choneros</i>)* – «Лос Лобос» (<i>Los Lobos</i>)*	584	2021–2024

Источник: Uppsala Conflict Data Program // Department of Peace and Conflict Research. Uppsala Conflict Data Program. 2025. URL: <https://ucdp.uu.se/encyclopedia> (accessed: 30.08.2025).

В табл. 3 приведены только те диады, в которых присутствуют банды и картели из исследуемой сети, отвечающие критерию организованности сторон ВВК. Относительно Колумбии в данных *UCDP* не выделяются отдельно группировки внутри крупнейших диссидентских объединений РВСК-АН – «Центральный генеральный штаб» (*EMC*) и «Вторая Маркеталия» (*SM*), представленных в данной сети. Например, группировки «Колонна Уриас Рондон» (*Columna Urias Rondón*) и «Фронт Франко Бенавидеса» (*Frente Franco Benavides*) относятся к диссидентам «Центрального генерального штаба» (*EMC*), а «Фронт Оливер Синистерра» (*Frente Oliver Sinisterra*) и «Фронт Иван Риос» (*Frente Iván Ríos*) –

ко «Второй Маркеталии» (*SM*). Существуют и другие группировки из перечисленных шести стран, соответствующие критерию организованности, но доказательств их связи с исследуемой в данной работе сетью пока не обнаружено.

Приведённые в табл. 3 данные означают, что по меньшей мере в четырёх из шести государств, к которым относятся ПО в исследуемой сети, фиксируется криминальный мятеж уровня ВВК. В Венесуэле наблюдается пограничная ситуация, поскольку на её территории присутствуют группировки, достигшие уровня организованности сторон ВВК, но интенсивность насилия по данным *UCDP* ниже порогового значения (25 смертей за календарный

меры, отчасти через сговор с мафас: Farah D., Richardson M. Gangs No Longer: Reassessing Transnational Armed Groups in the Western Hemisphere // National Defense University Press. 05.2022. URL: <https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/inss/Strategic-Perspectives-38.pdf> (accessed: 19.04.2025).

Таблица 4
Показатель TRACE для некоторых стран ЛАКБ

Страна	Взаимодействие с правительством	Противодействие взяточничеству	Прозрачность государственной и гражданской службы	Способность осуществлять гражданский надзор
Чили (35)	45	34	26	21
Аргентина (82)	62	47	42	23
Колумбия (90)	52	55	45	38
Бразилия (103)	61	57	46	32
Мексика (119)	59	68	46	44
Эквадор (120)	62	59	52	39
Сальвадор (137)	58	63	65	49
Гватемала (139)	60	74	61	45
Гаити (179)	79	75	75	56
Венесуэла (188)	80	81	88	70

Источник: TRACE Bribery Risk Matrix // TRACE International. 2024. URL: <https://www.traceinternational.org/trace-matrix> (accessed: 31.08.2025).

год). Полагаем, что на территории Венесуэлы имеет место криминальный мятеж предпорогового уровня. С учетом того что в стране активны колумбийские вооружённые ПО, потенциал для полноценного перехода в фазу ВБК сохраняется. В Сальвадоре ситуацию можно охарактеризовать как криминальный мятеж, который ниже порога идентификации ВБК – как по организованности группировок, так и по уровню интенсивности двустороннего организованного насилия. Наконец, группировки из исследуемой сети, к которым относятся «Поезд Арагуа» (*Tren de Aragua*), «Мара Сальватруча» (*Mara Salvatrucha*), «Баррио-18» (*Barrio 18*) и эквадорская «Лос Тигеронес» (*Los Tiguerones*), по мнению автора, могут быть идентифицированы как ПО предпорогового уровня. Они обладают потенциалом, чтобы стать сторонами ВБК.

Влияние ПО в ЛАКБ могло быть значительно ниже, если бы уровень коррупции в странах данного региона не был высоким. Для оценки уровня коррупции в странах ЛАКБ мы использовали комбинированный показатель *TRACE* (*TRACE Matrix*), который измеряет риск взяточничества в бизнесе в 194 юрисдикциях, территориях,

автономных и полуавтономных регионах. Общий рейтинг представляет собой комбинированный показатель по четырём характеристикам: взаимодействие бизнеса с государственными органами; противодействие взяточничеству и меры по обеспечению соблюдения антикоррупционной политики; прозрачность государственного управления и государственной службы; способность к надзору со стороны гражданского общества, включая СМИ. Чем выше показатель, тем тяжелее ситуация в стране. В таблице 4 представлены характеристики для некоторых стран ЛАКБ в 2024 году. В первом столбце рядом с названием страны в скобках указано место в рейтинге *TRACE*.

Страны ЛАКБ, преступные организации которых идентифицированы в исследуемой транснациональной криминальной сети, находятся либо в середине, либо в нижней части рейтинга. Ситуация с коррупцией, в том числе в госаппарате, в этих странах является тяжёлой. В подобных условиях преступным группировкам легче проникать в органы государственной власти и оказывать на них влияние в своих корыстных интересах.

В качестве примера связей ПО с политиками, высокопоставленными чиновниками и представителями силовых ведомств в ЛАКБ следует привести Мексику. В 2019 г. прокуратура США предъявила обвинения бывшему министру обороны Мексики Сальвадору Сьенфуэгосу (2012–2018), подозревая его в сговоре с мексиканским преступным картелем *H-2*⁶¹. Его задержали в Лос-Анджелесе по запросу УБН, но позже американская сторона отказалась от обвинений и позволила вернуться на родину. Между тем мексиканская Генпрокуратура сняла с С. Сьенфуэгоса все подозрения, поскольку проверка якобы не нашла достаточных подтверждений контактов экс-министра с картелями. При этом власти Мексики обнародовали 700-страничный документ с записями разговоров и изображениями, зафиксированными с 2015 по 2017 г. агентами УБН, которые утверждали, что в материалах фигурирует С. Сьенфуэгос, либо там есть ссылки на него⁶².

Другим примером является экс-министр общественной безопасности Мексики Хенаро Гарсия Луна (2006–2012), которого обвинили в связях с главарем «Картеля Синалоа» (CDS) Х. Гусманом Лоэра⁶³. В обмен на взятки преступная организация получала от министра гарантии на безопасный проход для своих поставок наркотиков, конфиденциальную информацию

правоохранительных органов о расследованиях в отношении картеля и информацию о конкурирующих картелях, тем самым облегчая импорт многотонных партий кокаина и других наркотиков в Соединённые Штаты. По состоянию на 2025 г. экс-министр отбывает 38-летний срок в тюрьме *ADX Florence* (штат Колорадо, США).

В Бразилии оргпреступность и политики всё чаще устанавливают связи. В частности, «Первая столичная команда» (*PCC*) осуществляла попытки проникновения в муниципальные выборы 2024 году, выдвигая своих кандидатов. Банда использовала финансовую инфраструктуру для спонсирования избирательных кампаний: как минимум три кандидата в городах Можи-дас-Крузис, Убатуба и Санту-Андре (входят в агломерацию Сан-Паулу) получили прибыль от наркоторговли, о чём свидетельствуют перехваченные сообщения⁶⁴. О связях так называемых милиций⁶⁵ с политиками представила Парламентская комиссия по расследованию (порт. *Comissão Parlamentar de Inquérito*)⁶⁶. В числе обвиняемых упоминается депутат штата Рио-де-Жанейро Н. Гимарайнш и экс-руководитель гражданской полиции г. Рио-де-Жанейро А. Линс⁶⁷, что соответствует региональному уровню влияния ПО. Как сообщил в интервью автору данной работы офицер полиции г. Рио-де-Жанейро Р. Латерца,

⁶¹ ПО, образовавшаяся после распада «Картеля Бельтран Лейва» (*Cártel de los Beltrán Leyva*).

⁶² Información sobre el caso del general retirado Salvador Cienfuegos Zepeda // Gobierno de México. 29.10.2020. URL: https://www.gob.mx/cms/uploads/sre/informacion_recibida_por_la_sre_sobre_el_caso_del_general_retirado_salvador_cienfuegos_zepeda.pdf (accessed: 01.09.2025).

⁶³ International Cocaine Distribution Conspiracy // United States District Court Eastern District of New York. 04.12.2019. URL: [https://www.justice.gov/usao-edny/press-release/file/1224846/dl?inline=](https://www.justice.gov/usao-edny/press-release/file/1224846/dl?inline=1) (accessed: 01.09.2025).

⁶⁴ Заявление начальника полиции г. Сан-Паулу Ф. Интелисано: Balanço da operação Decurio é divulgado pela Polícia Civil // Globoplay. 07.08.2024. URL: <https://globoplay.globo.com/v/12809157/> (accessed: 01.09.2025). Подробнее об этом деле: Godoy M., Mazzoco H. PCC tenta se infiltrar nas eleições municipais de 2024, aponta investigação // Terra. 08.08.2024. URL: <https://www.terra.com.br/noticias/brasil/politica/pcc-tenta-se-infiltrar-nas-eleicoes-municipais-de-2024-aponta-investigacao,f62636790dd5964126b622553fc6d726lship6co.html> (accessed: 01.09.2025).

⁶⁵ Военизированные мафия-подобные структуры, состоящие из действующих или бывших сотрудников силовых ведомств, включая полицейских, военных и тюремных охранников.

⁶⁶ Ныне упразднена.

⁶⁷ Relatório Final da Comissão Parlamentar de Inquérito destinada a investigar a ação de milícias no âmbito do estado do Rio de Janeiro. Assembleia Legislativa do Estado do Rio de Janeiro // Poder360. 2008. URL: <https://static.poder360.com.br/2024/01/relatorio-final-cpi-das-milicias-marcelo-alerj-2008.pdf> (accessed: 02.09.2025). Впрочем, А. Линс 15 лет спустя был восстановлен в должности.

банды типа «Первой столичной команды» (PCC) и «Красной команды» (CV) «пытаются избрать политических представителей с целью получить влияние и власть в контролируемых ими районах. Иногда им удаётся избрать советников или депутатов штата, но, как правило, они оказываются арестованными»⁶⁸.

Другим примером является образование преступных группировок внутри госаппарата. В частности, в Гватемале экс-президент Отто Перес (2012–2015) был заключён под стражу по обвинению в участии в преступной группировке, занимавшейся таможенным мошенничеством и известной в Гватемале как «Линия» (исп. *La Línea*)⁶⁹. В этом деле также фигурируют бывшая вице-президент Гватемалы Роксана Бальдетти (2012–2015) и ещё почти тридцать высокопоставленных чиновников таможни⁷⁰.

Примером того, когда политики нередко прибегают к услугам уголовного мира для достижения своих целей, является убийство президента Гаити Ж. Моиза в 2021 году. Политические противники убитого президента осуществили масштабный заговор, в который были вовлечены колумбийские наёмники и другие лица⁷¹. Согласно информации представителя полиции Гаити Г. Дерозье, к убийству президента причастен В. Инносент – главарь банды «Разрушить барьеры» (гаит. креол. *Kraze Barye*)⁷². Убийство Ж. Моиза сначала привело

к вооружённому противостоянию банд, большая часть которых, объединившись в альянс «Жить вместе» (*Viv Ansanm*), в 2024 г. свергла премьер-министра А. Анри. Данный пример свидетельствует о влиянии этого преступного объединения на национальном уровне.

В Колумбии фиксируются случаи, соответствующие типологиям коррупционных сетей. Полицейские и мэр муниципалитета Касерес были уличены в связях с «Кланом Залива» (*Clan del Golfo*), а прокурор города Вальедупар обвинялся в принадлежности к незаконной вооружённой группировке «Лос Растрохос» (*Los Rastrojos*) [Bustamante, Ponce 2020]. Кроме того, известно, что десятки конгрессменов были замешаны в связях с «Объединёнными силами самообороны» (AUC)⁷³. Есть основания считать, что часть политиков и чиновников связаны с образованными на месте «Объединённых сил самообороны» (AUC) группировками, включая «Клан Залива» (*Clan del Golfo*). Упомянутые сведения свидетельствуют о сохранении влияния ПО в Колумбии на региональном и национальном уровнях.

В Эквадоре в августе 2023 г. было совершено убийство кандидата в президенты Фернандо Вильявивенсино. В его смерти обвиняют участников группировки «Лос Лобос» (*Los Lobos*)⁷⁴. Генеральная прокуратура Эквадора обратилась к судье с просьбой вызвать на слушание нескольких чело-

⁶⁸ Из личной переписки.

⁶⁹ Caso La Línea: Una investigación fortalecida // Ministerio Público, fuerte y firme. 15.04.2016. URL: <https://www.mp.gob.gt/noticia/caso-la-linea-una-investigacion-fortalecida-que-espera-sentencias-condenatorias-contrainplicados/> (accessed: 02.09.2025).

⁷⁰ Caso la línea: A juicio expresidente Otto Pérez y exvicepresidenta Roxana Baldetti // Comisión Inter-nacional contra la Impunidad en Guatemala. 27.10.2017. URL: <https://www.cicig.org/casos/caso-la-linea-a-juicio-expresidente-y-exvicepresidenta/> (accessed: 02.09.2025).

⁷¹ Four Florida Men Arrested in Plot to Kill Haitian President, Grand Jury Returns Indictment Against 11 // U.S. Department of Justice. 14.02.2023. URL: <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/four-florida-men-arrested-plot-kill-haitian-president-grand-jury-returns-indictment-against> (accessed: 02.09.2025).

⁷² Asasina Prezidan Jovenel Moïse Lapolis Nasyonal Dayiti fe konnen li lanse 13 avi rechèch // Radio Television Caraïbes. 10.03.2023. URL: <https://www.youtube.com/live/kDlp8gxyngv> (accessed: 03.09.2025).

⁷³ Mongan M. El escándalo de la «parapolítica» // Latin American Information Agency. 04.12.2006. URL: <https://www.alainet.org/es/active/14831> (accessed: 17.10.2025).

⁷⁴ Fiscalía obtiene sentencia condenatoria agravada por el asesinato de Fernando Villavicencio // Fiscalía General del Estado. 12.07.2024. URL: <https://www.fiscalia.gob.ec/fiscalia-obtiene-sentencia-condenatoria-agravada-por-el-asesinato-de-fernando-villavicencio/> (accessed: 03.09.2025).

век для формулирования обвинений им в качестве предполагаемых организаторов убийства⁷⁵. Речь идёт об имевших влияние в этой стране лицах, включая экс-министра внутренних дел Х. Серрано, бывшего депутата парламента от партии «Движение гражданской революции»⁷⁶ Р. Алеагу и бизнесмена Д. Сальседо. Убийцы из «Лос Лобос» (*Los Lobos*) могли участвовать в преступлении в сговоре с высокопоставленными чиновниками и политиками. Связующим звеном между бандой и политиками предположительно был Д. Сальседо⁷⁷, на которого Ф. Вильявисенсио ещё в качестве журналиста указывал как на участника коррупционной сети⁷⁸.

Таким образом, высокий уровень коррупции, а также глубокие и обширные связи политиков, чиновников и представителей силовых ведомств с оргпреступностью в странах ЛАКБ на локальном, региональном и национальном уровнях способствуют чрезмерному усилению ПО. Образование транснациональных криминальных сетей и кооптация в них новых участников происходит в исключительно «комфортной» среде. В результате усиливается обмен материальными ресурсами и информацией между группировками, для чего и задействуются коррумпированные политики, чиновники и выходцы из силовых структур.

Обсуждение результатов

Многослойные криминальные сети обеспечивают каналы координации между различными ПО, что ускоряет их транс-

формацию и повышает вероятность возникновения криминального мятежа на тех территориях, где ранее подобные формы организованного насилия отсутствовали. В результате возникает специфическая ситуация: несколько государств могут находиться в состоянии мира, но в силу особенностей субъектов криминального мятежа и их взаимодействия распространение данного феномена от одних государств к другим во многом не зависит от отношений между ними. Иными словами, криминальный мятеж уровня ВВК или предпорогового уровня на одной территории может быть инициирован иностранными ПО с территории государств, откуда высококоразвитые ПО распространяют своё влияние. При этом на межгосударственном уровне сохраняется состояние мира. Вместе с тем активность ПО и характер борьбы с ними правительств или же их бездействия может стать причиной ухудшения межгосударственных отношений⁷⁹.

Последнее наблюдение особенно примечательно, поскольку ранее, как правило, либо одно государство целенаправленно влияло на ситуацию внутри другого с целью инициализации там ВВК, либо пример восстания в одном государстве становился одновременно катализатором в другом. В первом случае инициатором выступало правительство, во втором — негосударственный субъект с политической мотивацией (повстанцы, террористы). В то же время повстанческие движения чаще всего возникают независимо, хотя и способны

⁷⁵ FiscalíaEc solicita al Juez de la causa se convoque a Ronny Xavier A.S., Xavier Edmundo J.M., Daniel Josué S.B. y José Ricardo S.S. a la audiencia de formulación de cargos como presuntos autores intelectuales del #Asesinato en el caso #MagnicidioFV // Fiscalía Ecuador (X). 18.08.2025. URL: <https://x.com/FiscaliaEcuador/status/1957485106144198700/photo/2> (accessed: 03.09.2025).

⁷⁶ Исп. Movimiento Revolución Ciudadana. Сторонники экс-президента Рафаэля Корреа (2007–2017).

⁷⁷ Ortiz S. Caso Villavicencio: Daniel Salcedo habló de José Serrano y la Revolución Ciudadana // Expreso. 27.06.2025. URL: <https://www.expreso.ec/actualidad/caso-villavicencio-daniel-salcedo-hablo-jose-serrano-revolucion-ciudadana-247982.html> (accessed: 03.09.2025).

⁷⁸ Informe de Minoría «De la Comisión Especializada Ocasional para la investigación del asesinato de Fernando Villavicencio» // Asamblea Nacional de la República del Ecuador. 14.06.2024. URL: https://planv.com.ec/wp-content/uploads/2024/06/informe_de_minoria_viviana_zambrano-signed.pdf (accessed: 03.09.2025). P. 97.

⁷⁹ Например, некоторые колумбийские группировки получают убежище на территории Венесуэлы, что приводило к обвинениям в адрес её руководства со стороны официальной Боготы.

оказать друг на друга информационно-политический и моральный эффект, вызванный успешным восстанием в одной из стран. В частности, революция на Кубе стала тем самым импульсом для некоторых партизанских групп в Колумбии и других стран ЛАКБ. Тем не менее механизм распространения традиционных восстаний отличается от криминального мятежа прежде всего политической мотивацией и, по всей видимости, гораздо меньшей степенью взаимодействия между повстанческими группами. Наконец, повстанцам или террористам нередко помогает внешний игрок, например, иностранное правительство или же международные организации, в том числе террористические.

Механизм возникновения и распространения криминальных мятежей обусловлен экономическими факторами, выполняющими ключевую роль в создании криминальных сетей, чему также способствует отсутствие между ними политико-идеологического и религиозного барьера. Благодаря этому криминальные сети в состоянии эффективно интегрировать в себя ПО и активно распространяться. Сказанное не означает, что террористы не способны к такому типу взаимодействия; напротив, последние несколько десятилетий (приблизительно с начала 1990-х годов по настоящее время) наблюдается коммерциализация терроризма⁸⁰ параллельно с политизацией преступности [Макаренко 2004]. В этой связи террористические методы для преступности давно стали важным методом достижения экономических целей. Вместе с тем возникновение криминального мятежа уровня ВВК или пред-

порогового уровня внутри государства в основном за счёт криминально-экономического взаимодействия ПО в транснациональном масштабе делает данный феномен в ряде отношений новым и малоизученным.

* * *

Высокоразвитые ПО представляют собой прямую угрозу национальной безопасности любого государства, которое прямо или косвенно подпадает под их воздействие, выходя за рамки традиционной организованной преступности⁸¹. Этот вывод обусловлен спецификой эволюции и деятельности группировок, включая их всё более тесное взаимодействие с террористическими организациями и властями некоторых стран. В то же время такие ПО являются сложными адаптивными системами, обладающими признаками негосударственных субъектов по типу повстанческих организаций, участвующих в асимметричных боевых действиях против государственных сил. Их способность к массовой инфильтрации в государственный аппарат, в том числе и на национальном уровне, достигла беспрецедентного масштаба. Экономическая база взаимодействия подобных организаций, информационно-коммуникационные технологии и неумещающийся спрос на нелегальные товары и услуги, включая наркотики, торговлю людьми и добычу полезных ископаемых, а также сетевая структура нередко позволяют высокоразвитым ПО создавать сложные альянсы, принимать участие в деятельности транснациональных криминальных сетей и формировать их.

⁸⁰ Преступные и террористические группы стремятся трансформировать свою собственную структуру и организацию, чтобы взять на себя, например, финансовую или политическую роль, вместо того чтобы сотрудничать с группами, которые уже эффективны в этой деятельности. Террористические группы участвуют в преступной деятельности, свойственной ПО с корыстной мотивацией, в качестве операционного инструмента. Они все больше сосредотачиваются на преступной деятельности, чтобы восполнить утраченную финансовую поддержку, в частности, от государственных спонсоров. Один из примеров — «Аль-Каида» (запрещённая в России террористическая организация).

⁸¹ См.: Designating Cartels And Other Organizations As Foreign Terrorist Organizations And Specially Designated Global Terrorists // The White House. 20.01.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/designating-cartels-and-other-organizations-as-foreign-terrorist-organizations-and-specially-designated-global-terrorists/> (accessed: 21.04.2025).

Беспрепятственное пересечение государственной границы и интеграция ПО на территории, где ранее не фиксировались признаки криминальных мятежей, ускоряют эволюцию интегрированных в сети группировок. Подобное развитие событий обусловлено доступом ПО к ресурсам, связям и вооружению, а также расширением масштаба проводимых операций. Таким образом, группировки трансформируются в гораздо более сложные криминальные предприятия. Одновременно с этим ПО абсорбируют опыт, методы и тактику более развитых группировок, которые их включают в сети, тем самым ещё больше повышая свой интегральный потенциал. Всё это позволяет им эффективнее противостоять правительственным силам, устанавливать территориальный и социальный контроль, образуя пространства без надлежащего управления. Транснациональные криминальные сети следует рассматривать как каналы передачи ресурсов, в том числе информации, между интегрируемыми в них ПО.

Если на территории государства уже существовали условия для возникновения криминального мятежа, то указанное встраивание в сети местных группировок катализирует этот процесс, выводя его на принципиально новый уровень как в плане организованности насилия, так и его масштаба. Этот тип неклассических военных конфликтов отличается от иррегулярных войн или традиционных военных конфликтов тремя важными характеристиками. *Во-первых*, ключевыми негосударственными субъектами криминальных мятежей выступают организации с криминально-экономической (корыстной, неполитической) мотивацией. *Во-вторых*, механизм экспансии криминальных мятежей имеет прежде всего экономическую природу и не

связан со стремлением ПО к изменению конституционного строя или границ государств. *В-третьих*, действия ПО как субъектов криминальных мятежей, несмотря на второй пункт, настолько деструктивно влияют на общественно-политическую систему и территориальную целостность государств, что в этих аспектах неотличимы от действий негосударственных субъектов с политической мотивацией (повстанцев или террористов).

На территории государств, которые могут быть дружественными или нейтральными друг к другу, возможно возникновение военных конфликтов низкой и высокой интенсивности, связанных между собой через ПО с корыстной мотивацией. Фактически можно говорить не только о феномене возникновения и распространения транснациональных криминальных сетей, выступающих важнейшим внешним фактором инициации криминальных мятежей, но и о возникновении системы взаимосвязанных криминальных мятежей. Эти формы неклассических военных конфликтов и их зоны возникают не вследствие наличия неразрешимых ненасильственным путём противоречий между государствами или между ними и негосударственными субъектами с политической мотивацией, а вследствие установления экономических связей между ПО с корыстной мотивацией. Подобные высокоразвитые преступные группировки вынуждают правительства реагировать на них как на повстанцев, получающих военную и финансовую помощь извне. Механизм возникновения криминальных мятежей обусловлен особенностями эволюции высокоразвитых банд и картелей, а также спецификой криминально-экономической глобализации.

Список литературы

- Гайдаев О.С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. №1. С. 20–32. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-20-32>
- Морозов Д.В. Преступность в Латинской Америке: нестандартные подходы к изучению проблемы // Латинская Америка. 2018. № 7. С. 95–101. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0000027-8>

- Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / Под ред. Б.Ф. Мартынова. М.: Весь мир, 2017. 272 с.
- Стригунов К.С. Преступные организации как де-факто политические субъекты (на материалах стран Латинской Америки) // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 4. С. 97–113. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-4-97-113>
- Стригунов К.С. Современные неклассические войны: формы, методы, технологии. М.: Горячая линия – Телеком, 2024. 244 с.
- Bright D., Brewer R., Morselli C. Using social network analysis to study crime: Navigating the challenges of criminal justice records // *Social Networks*. 2021. Vol. 66. P. 50–64. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2021.01.006>
- Bron C., Kerbosch J. Algorithm 457: Finding All Cliques of an Undirected Graph // *Communications of the ACM*. 1973. Vol. 16. No. 9. P. 575–577. <https://doi.org/10.1145/362342.362367>
- Bunker R. Introduction: The Mexican cartels – organized crime vs. criminal insurgency // *Trends in Organized Crime*. 2013. Vol. 16. P. 129–137. <https://doi.org/10.1007/s12117-013-9194-4>
- Bustamante A. Insurgencias criminales y guerra urbana en Latinoamérica: Una aproximación al proceso de urbanización regional y su impacto en la evolución táctica y operativa de las organizaciones criminales transnacionales // *Entretextos*. 2020. Vol. 12. No. 35. P. 1–17. <https://doi.org/10.59057/iberoleon.20075316.20203556>
- Bustamante P., Ponce A. Entre políticos y criminales: corrupción política en Colombia 2013-2018 // *Revista de estudios en seguridad internacional*. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 215–234. <http://dx.doi.org/10.18847/1.12.12>
- Buzan B., Waever O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner Publishers, 1998. 247 p.
- Carillo J. México en Riesgo: Una vision personal sobre un Estado a la defensiva. Mexico City: Grijalbo, 2011. 255 p.
- Chagas R. «Narcogarimpo» na Terra Indígena Yanomami // *Boletim de Análise Político-Institucional*. 2024. No. 36. P. 91–100. <http://dx.doi.org/10.38116/bapi36art7>
- Granja M., Da Frota Simões G., Manzano L. Los Actores Violentos no Estatales en la frontera norte del Ecuador, consecuencias de un Acuerdo de Paz que no llega a concretarse // *Revista Brasileira de Estudos de Defesa*. 2023. Vol. 10. No. 2. P. 103–129. <https://doi.org/10.26792/rbed.v10i2.75343>
- Jasso C., Baltazar E. La politización de los liderazgos pandilleros. El caso de la Ranfla Nacional de la MS-13 (2012–2024) // *Revista Criminalidad*. 2025. Vol. 67. No. 1. P. 43–58. <https://doi.org/10.47741/17943108.650>
- Jones N., Chindea I.A., Argomedo D.W., Sullivan J.P. A Social Network Analysis of Mexico's Dark Network Alliance Structure // *Journal of Strategic Security*. 2022. Vol. 15. No. 4. P. 76–105. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.15.4.2046>
- Kan P. *Cartels at war: Mexico's drug-fueled violence and the threat to U.S. national security*. Sterling: Potomac Books, 2012. 193 p.
- Makarenko T. The Crime-Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organised Crime and Terrorism // *Global Crime*. 2004. Vol. 6. No. 1. P. 129–145. <https://doi.org/10.1080/1744057042000297025>
- Manwaring M. *Street gangs: The new urban insurgency*. Carlisle: US Army War College Press, 2005. 47 p.
- Salvini A. *L'analisi delle reti sociali. Risorse e meccanismi*. Pisa: Pisa University Press, 2005. 192 p.
- Sullivan J. The challenges of territorial gangs: Civil strife, criminal insurgencies and crime wars // *Revista Do Ministério Público Militar*. 2019. Vol. 46. No. 31. P. 13–30.
- Vité S. Typology of armed conflicts in international humanitarian law: legal concepts and actual situations // *International Review of the Red Cross*. 2009. Vol. 91. No. 873. P. 69–94. <https://doi.org/10.1017/S181638310999021X>
- Williams P. The terrorism debate over Mexican drug trafficking violence // *Terrorism and Political Violence*. 2012. Vol. 24. No. 2. P. 259–278. <https://doi.org/10.1080/09546553.2011.653019>

CRIMINAL INSURGENCIES AS A FORM OF NON-CLASSICAL ARMED CONFLICTS

MECHANISMS OF NETWORK EXPANSION

KONSTANTIN STRIGUNOV

Professor of the Academy of Military Sciences, University Avenue, 14, Moscow, Russia, 119330,
1st Department of the Academy of Military Sciences

Abstract

The influence of highly developed criminal organizations, such as gangs and cartels, has expanded dramatically, enabling these entities to exercise forceful territorial control and supplant state authority in affected regions. This phenomenon poses a fundamental threat to state security, particularly in Latin America and the Caribbean, where it transcends traditional organized crime. As criminal groups achieve sufficient organizational capacity, resources, and personnel, they evolve into criminal insurgents. This paper conceptualizes criminal insurgencies as a form of non-classical military conflict meeting the criteria for internal armed conflicts. Such insurgencies may proliferate through transnational criminal networks. This study aims to demonstrate, via a case study of a specific transnational criminal network, how the integration of criminal organizations into these networks facilitates the expansion or intensification of criminal insurgencies. Criminal organizations operating in states without pre-existing emergencies, but with conducive conditions can initiate insurgencies through integration into transnational criminal networks. This is attributed to faster evolution of criminal groups by exchanging information, organizational innovations, resources and by providing access to global illegal markets. Conditions for insurgencies emerge even in regions previously unaffected. Using social network analysis, this study maps a transnational criminal network comprising 27 gangs and cartels across six countries. The network's topology is examined, identifying two subnetworks and the pivotal role of connector nodes. Findings indicate that participation in transnational criminal networks amplifies the spread and intensity of criminal insurgencies, which, as non-classical military conflicts, inflict damage on states and societies comparable to traditional military conflicts. The corruption factor in a number of Latin American and Caribbean countries and the connection of their governments with criminal organizations is shown. The commercial nature of these insurgencies, driven by non-state actors with criminal and economic incentives, underscores their destabilizing potential. Ultimately, the study argues that the foundation of criminal insurgencies lies in the evolutionary dynamics of criminal organizations, with transnational network participation serving as a critical precursor.

Keywords:

Latin America and the Caribbean; criminal organizations; criminal insurgencies; non-classical military conflicts; internal armed conflicts; transnational criminal networks; social network analysis

References

- Bright D., Brewer R., Morselli C. (2021). Using social network analysis to study crime: Navigating the challenges of criminal justice records. *Social Networks*. Vol. 66. P. 50–64. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2021.01.006>
- Bron C., Kerbosch J. (1973). Algorithm 457: Finding All Cliques of an Undirected Graph. *Communications of the ACM*. Vol. 16. No. 9. P. 575–577. <https://doi.org/10.1145/362342.362367>
- Bunker R. (2013). Introduction: The Mexican cartels – organized crime vs. criminal insurgency. *Trends in Organized Crime*. Vol. 16. P. 129–137. <https://doi.org/10.1007/s12117-013-9194-4>
- Bustamante A. (2020). Insurgencias criminales y guerra urbana en Latinoamérica: Una aproximación al proceso de urbanización regional y su impacto en la evolución táctica y operativa de las organizaciones

- criminales transnacionales. *Entretextos*. Vol. 12. No. 35. P. 1–17. <https://doi.org/10.59057/iberoleon.20075316.20203556>
- Bustamante P., Ponce A. (2020). Entre políticos y criminales: corrupción política en Colombia 2013–2018. *Revista de estudios en seguridad internacional*. Vol. 6. No. 2. P. 215–234. <http://dx.doi.org/10.18847/1.12.12>
- Buzan B., Waever O., de Wilde J. (1998). *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner Publishers. 247 p.
- Carillo J. (2011). *México en Riesgo: Una vision personal sobre un Estado a la defensiva*. Mexico City: Grijalbo. 255 p.
- Chagas R. (2024). «Narcogarimpo» na Terra Indígena Yanomami. *Boletim de Análise Político-Institucional*. No. 36. P. 91–100. <http://dx.doi.org/10.38116/bapi36art7>
- Gaidaev O.S. (2021). Teoriya sek'yuritizatsii, ili Khorosho zabytoe staroe: k voprosu o teoretiko-filosofskikh istokakh i zarozhdenii teorii [Securitization Theory or a Well Overlooked Old: On the Philosophical and Theoretical Premises and Origins of the Theory]. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 21. No. 1. P. 20–32. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-1-20-32>
- Granja M., Da Frota Simões G., Manzano L. (2023). Los Actores Violentos no Estatales en la frontera norte del Ecuador, consecuencias de un Acuerdo de Paz que no llega a concretarse. *Revista Brasileira de Estudos de Defesa*. Vol. 10. No. 2. P. 103–129. <https://doi.org/10.26792/rbed.v10i2.75343>
- Jasso C., Baltazar E. (2025). La politización de los liderazgos pandilleros. El caso de la Ranfla Nacional de la MS-13 (2012–2024). *Revista Criminalidad*. Vol. 67. No. 1. P. 43–58. <https://doi.org/10.47741/17943108.650>
- Jones N., Chindea I. A., Argomedeo D.W., Sullivan J.P. (2022). A Social Network Analysis of Mexico's Dark Network Alliance Structure. *Journal of Strategic Security*. Vol. 15. No. 4. P. 76–105. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.15.4.2046>
- Kan P. (2012). *Cartels at war: Mexico's drug-fueled violence and the threat to U.S. national security*. Sterling: Potomac Books. 193 p.
- Makarenko T. (2004). The Crime-Terror Continuum: Tracing the Interplay between Transnational Organised Crime and Terrorism. *Global Crime*. Vol. 6. No. 1. P. 129–145. <https://doi.org/10.1080/1744057042000297025>
- Martynov B.F. (ed.). (2017). *Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v Latinskoi Amerike i stranakh Karibskogo basseina* [Contemporary Organized Crime in Latin America and the Caribbean]. Moscow: Ves' mir. 272 p.
- Morozov D.V. (2018). Prestupnost' v Latinskoi Amerike: nestandartnye podkhody k izucheniyu problem [Crime in Latin America: Unconventional Approaches to Studying the Problem]. *Latin America*. No. 7. P. 95–101. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0000027-8>
- Manwaring M. (2005). *Street gangs: The new urban insurgency*. Carlisle: US Army War College Press. 47 p.
- Salvini A. (2005). *L'analisi delle reti sociali. Risorse e meccanismi*. Pisa: Pisa University Press. 192 p.
- Strigunov K. S. (2025). Prestupnye organizatsii kak de-fakto politicheskie sub"ekty (na materialakh stran Latinskoi Ameriki) [Criminal Organizations as De Facto Political Entities (Based on Materials from Latin American Countries)]. *World Economy and International Relations*. Vol. 69. No. 4. P. 97–113. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-4-97-113>
- Strigunov K. S. (2024). *Sovremennyye neklassicheskie voyny: formy, metody, tekhnologii* [Modern non-classical wars: forms, methods, technologies]. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom. 244 p.
- Sullivan J. (2019). The challenges of territorial gangs: Civil strife, criminal insurgencies and crime wars. *Revista Do Ministério Público Militar*. Vol. 46. No. 31. P. 13–30.
- Vité S. (2009). Typology of armed conflicts in international humanitarian law: legal concepts and actual situations. *International Review of the Red Cross*. Vol. 91. No. 873. P. 69–94. <https://doi.org/10.1017/S181638310999021X>
- Williams P. (2012). The terrorism debate over Mexican drug trafficking violence. *Terrorism and Political Violence*. Vol. 24. No. 2. P. 259–278. <https://doi.org/10.1080/09546553.2011.653019>